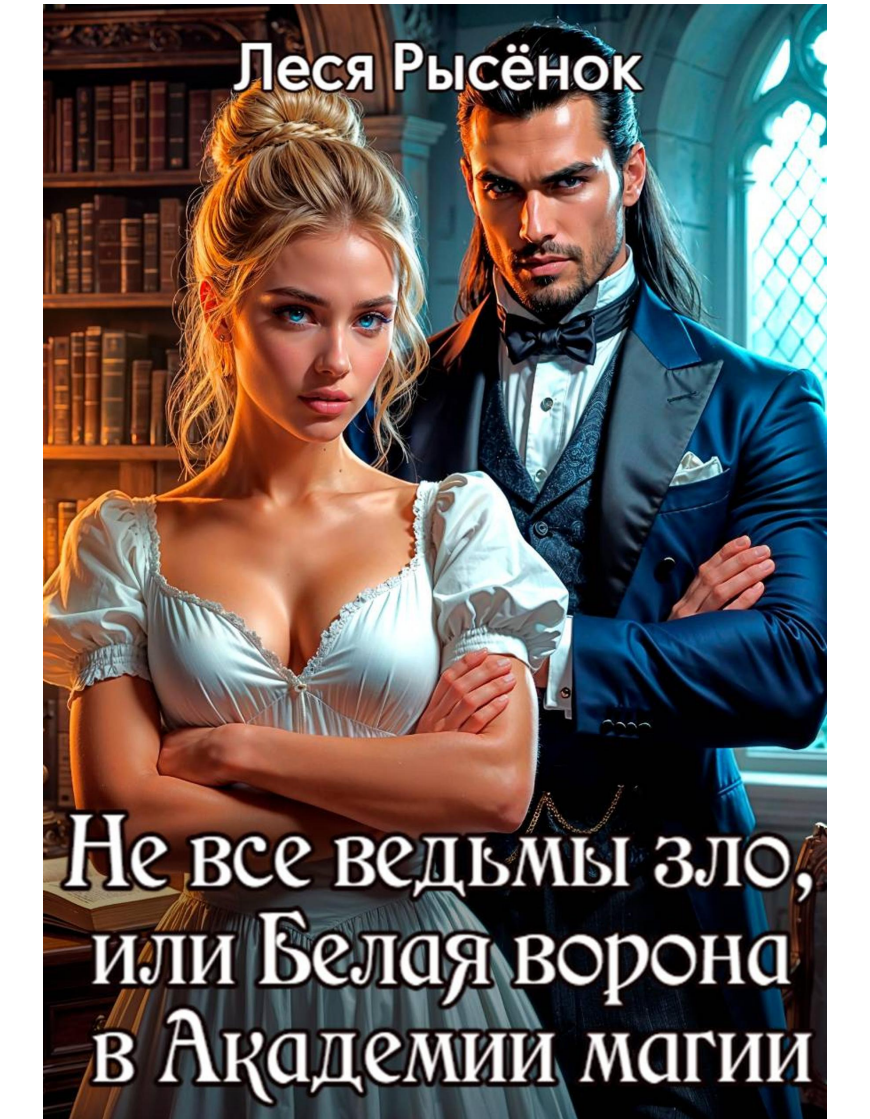

A man and a woman are posed in a library. The woman, in the foreground, has blonde hair in a high bun and blue eyes, wearing a white off-the-shoulder dress with lace. The man, behind her, has long dark hair and a beard, wearing a dark blue tuxedo with a bow tie. They both have their arms crossed. The background features bookshelves and a window with a diamond-patterned glass.

Леся Рысёнок

Не все ведьмы зло,
или Белая ворона
в Академии магии

Леся Рысёнок

Не все ведьмы зло, или Белая ворона в академии магии

<https://litres.ru/74326503>

SelfPub; 2026

Аннотация

Жизнь Вари наполнена пренебрежением со стороны тетки, у которой она живет, и унижением со стороны однокурсников. Она привыкла и смирилась, лишь иногда позволяет себе мечтать, что было бы, не будь она такой робкой.

Она молода и наивна и до сих пор верит в детские сказки. Поэтому когда странный мужчина заявил, что он волшебник и предложил отправиться в другой мир, чтобы стать ведьмой, Варя согласилась не раздумывая.

Вот только в новом мире для ведьмы Варя оказалась слишком добра, а для магов - слишком ведьма.

Говорят, что простота порой хуже воровства, так это или нет, предстоит узнать Варваре Светличной, студентке-недоучке, ведьме-неудачнице и магичке-тихоне. Да-да, это все она - серая мышь и белая ворона одновременно.

Содержание

Глава 1. Уж попала, так попала	4
Глава 2. Проваленный экзамен и первые знакомства	17
Глава 3. Кошки-мышки в академии	30
Глава 4. Ведьмы – такие ведьмы!	43
Глава 5. Наказание	58
Глава 6. Про мир и академию	73
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Леся Рысёнок

Не все ведьмы зло, или Белая ворона в академии магии

Глава 1. Уж попала, так попала

Я сидела на пустой кухне закрытого для посетителей кафе и грустила. Кафе «Три метлы» принадлежало моей тете, а я работала у нее посудомойкой. По мнению тетушки, это была единственная профессия, на которую я была способна. Впрочем, даже это занятие мне доверили всего неделю назад, а до этого я мыла тут полы. Теперь каждая моя смена начиналась со слов «если ты разобьешь хоть одну тарелку...», а дальше следовал список кар. Меня обещали то оставить без работы и без денег, то выгнать из дома, иногда, наоборот – запереть дома и никуда не выпускать. Можно подумать, что я кроме дома и техникума где-то еще бываю... Перемежалось все это закатыванием глаз со словами – «в кого ты такая неумеха», «Боже, дал же ты мне племянницу», «корова неповоротливая, все делаешь через ж...» и т.д. Все зависело

от настроения тети, но заканчивалось одинаково – мне пред-рекали жизнь на панели.

А поскольку жила я у тети, то дома продолжалось то же самое. Поэтому туда я не рвалась, особенно после того, как я нос проколола.

Потом я и сама пожалела о том, что сделала – где я и где новомодный пирсинг, но тогда мне казалось, что это смелый шаг, который добавит мне авторитета в глазах однокурсниц. Зря, конечно. Я в первый же день, когда пришла в наш индустриальный техникум, одну из них случайно уронила. Засмотрелась по сторонам и врезалась в девушку передо мной, а та на шпильках, которые, как назло, на входе в решетке для обуви застряли. Девушка упала на колени прямо перед парнями. Те ржать, в дверях давка, девушка меня на месте испепелить готова... Нехорошо в общем получилось. Я извинилась, конечно, но оплошность мне не простили. К тому же я ни одеждой, ни гаджетами похвастаться не могла, и на тусовки не ходила, так что общаться со мной никто не хотел. А пирсинг я на спор сделала. Надоело слушать, что я мышь бледная и не способна ни на что. Сама не знаю, что меня за язык тянуло. Возразила. А они – «А докажи, вставь кольцо в нос». Я деньги все, что накопила, собрала и сделала.

Они посмеялись, конечно. Сказали, что теперь я не коро-ва, а бык.

Было желание все убрать, но когда и тетя взъярилась, то решила, что буду носить. Назло всем.

- Варя, ты все сделала, иди домой уже! Чего сидеть-то, закрываться надо, – выдернул из воспоминаний голос уборщицы.

Кафе на территории торговых баз, кормит работников и закрывается рано, хоть домой и не хочется, но до ночи мне тут сидеть никто не даст.

Вот и сейчас тетя Зина меня выгоняет. Она приходит полы мыть и кафе закрывать. А мне тетя ключей не доверяет.

Перелила какао в термостакан, прихватила пару пирожков и немного хлеба, убрала все остальное на место, взяла сумку, попрощалась и вышла. Домой по-прежнему не хотелось, и я отправилась в парк.

Мне нравилось здесь. Если зайти поглубже, то будет небольшой пруд и возле него скамейка. Я иногда прихожу сюда покормить уток.

Вот и сейчас я крошила хлеб и бросала в воду, глядя, как пернатые ловко выхватывают кусочки из-под клювов друг друга. Лишь одна плавала в стороне и не присоединялась к пиршеству. Мне стало жаль утку, она напоминала мне меня. Я стала подкидывать хлеб ближе к ней, и она даже успела пару раз ухватить кусочки, но вскоре товарки окружили ее и оттеснили в сторону. Плохо быть нерасторопной тихоней, когда не умеешь бороться и никому не можешь дать сдачи, это я по себе знаю.

Хлеб закончился, и я вернулась на скамейку к стаканчику с какао. Но мое любимое место оказалось занято, там сидел

серый полосатый кот и приняхивался к моим пирожкам. Я села рядом, кот заметил меня, но и не подумал оторваться от изучения бумажного промасленного свертка. Я забрала пакет.

Кот проводил его возмущенным взглядом.

Я достала и надкусила пирожок.

Кот посмотрел на меня с осуждением.

- Он с капустой, – объяснила я коту. – Ты его не будешь есть.

Кот принял обиженный и разочарованный вид и отвернулся. Мне стало стыдно.

- Ты, правда, хочешь пирожка? – спросила я.

Кот посмотрел на меня и кивнул.

Точнее он просто чуть наклонил голову, но мне хотелось думать, что кот разговаривает со мной, поэтому я решила, что он мне кивнул.

Я разломала пирожок на две части и одну отдала коту. Он обнюхал ее, даже лизнул, но есть не стал и отвернулся.

- Эх ты, говорила же, что не будешь есть с капустой. Но, извини, других нет. Точно не хочешь? Как знаешь.

Я забрала проигнорированное угощение и отошла к пруду, чтобы отдать его уткам. Очень хотелось, чтобы той одиночке все-таки что-то досталось. Пока я выискивала ее глазами, пока крошила второй пирожок, чтобы понять, где та, что не кинется в толпу, прошло буквально пару минут. Когда тихоне-утке все же перепало немного капусты, я вернулась

к скамейке.

Но там уже сидел невысокий пожилой, сухощавый мужчина в шляпе-пирожке и светло-сером костюме не по размеру.

Я думала, как всегда, уйти, но почему-то не сделала этого. Захотелось отстоять скамейку, в конце концов, я пришла первая, пусть уйдет он. Я взяла стаканчик и присела рядом. Мужчина не уходил, сидел и наблюдал за утками. Я отхлебнула какао, покосилась на соседа. Мужчина продолжал невозмутимо взирать на пруд.

- Ваш какао остыл, – сказал он неожиданно. – Давайте, я подогрею.

Я растерялась, но почему-то протянула ему свой стакан.

Он был прав, напиток остыл, этот стаканчик только называется «термо», а по факту дешевый китайский пластик. Но у него есть большой плюс – плотная крышка.

Мужчина подержал стакан в руках и вернул обратно. Не обманул, какао было снова горячим.

- Вы волшебник? – спросила я.

Глупо, да, но я с детства верила в магию и в то, что волшебники живут среди нас. Как прочитала «Незнайку», так с тех пор ждала, что однажды такой же старичок встретиться и мне. А после «Гарри Поттера» даже не сомневалась, что все это так и есть. Вот и настал этот день.

- Да, – ответил мужчина, – я волшебник. А вы грустите, почему?

Говорят, откровенничать с незнакомцами легче. Может

быть поэтому, а может потому, что в своем великоватом костюме и смешной шляпе мужчина напоминал мне дедушку, таким, каким я его помнила по фотографиям, которые украдкой рассматривала у тети в семейном альбоме, но я ответила.

- Да как-то надоело все, даже поговорить не с кем, вокруг одни сущие ведьмы.

- Ты хочешь быть такой же?

Хотела бы? Да, я очень хотела быть сильной, уверенной, яркой. А не тихой серой мышью с кольцом в носу.

- Конечно, хочу!

- Уверена?

- Еще бы!

Будь во мне хоть капелька стервозности, разве я бы позволила тетке помыкать мной? Я бы тогда вернулась жить в родительскую квартиру, я бы устроилась на работу за деньги, а не за еду, может быть даже секретарем, не зря же я на него третий год учусь.

- Я могу помочь тебе, – сказал мужчина. – Если ты готова мне довериться.

- Вы шутите. Зачем?

Он покачал головой:

- Я могу отправить тебя в другой мир, в Академию, где тебя научат быть ведьмой. Но надо будет продержаться там год, раньше этого времени я не смогу вернуть тебя обратно. Так как?

На год в другой мир? Да запросто!

- Я согласна!

Он улыбнулся и взял меня за руку. Тут же все вокруг подернулось дымкой, поплыло, расфокусировалось, и закрутилось, сливаясь в цветную спираль. Я испугалась и зажмурилась. А когда открыла глаза, то все также сидела на скамейке в парке.

Я повернулась к мужчине, чтобы спросить, что это такое сейчас было, но его рядом не оказалось. Зато на его месте сидел кот. Тот самый, что выманил у меня пирожок, но не стал есть!

- А что? А как? – я хлопала ртом, как рыба, вытащенная на лед, и не понимала, что сейчас было. Правда, другой мир что ли? И я должна стать в нем ведьмой?

Оглядела себя – я в белой блузе и черных леггинсах на скамейке со стаканом какао. Вылитая ведьма.

- Чего расселась? – услышала я мурчащий голос. – Иди уже, поступай. Это ведьмовская школа, идет прием документов, – заявил мне котяра.

Я еще некоторое время похлопала глазами, озираясь вокруг, но выдавила:

- Так нет у меня документов.

- Как нет, а зачетка? – промурлыкал кот. – Вот с ней и иди.

- Это шутка такая, да?

- Не попробуешь – не узнаешь, – убеждал меня кот. – Что ты теряешь?

И я подумала, что он прав, ничего не теряю. Схожу, посмотрю. Интересно же, странное тут все такое. Парк на первый взгляд похож на наш, а присмотреться – так вовсе и нет. У нас в парке светло сейчас – лето, вечера светлые, теплые, дорожки асфальтированные, фонарики, скамейки и урны повсюду. А тут не так – темно, зябко, деревья со стволами в три охвата над головой возвышаются, где-то вороны каркают, одним словом, жуть. Стоит, пожалуй, убратся отсюда, а то может, тут и волки водятся, а не только коты говорящие.

- Куда идти? – деловито спросила я.

- Прямо по дорожке, там двери большие будут, как зайдешь, спросишь, где комиссия, – кот махнул хвостом в сторону деревьев. – Иди уже, ведьма.

И я пошла. А чего нет-то? Дорожка петляла между деревьями, но она была отсыпана желтым песком и мелкой галькой, и ее хорошо было видно в сгущающихся сумерках. К тому же оставаться в лесу было боязно, и я прибавила ходу, чтобы до темноты успеть под защиту стен. С каждым шагом я все больше убеждала себя, что здесь за каждым деревом притаилось как минимум по вурдалаку, и они только и ждут, когда окончательно стемнеет, чтобы напасть и расправиться со мной. Ну да, я не только неуклюжая тихоня, я еще и трусиха страшная...

Я почти бежала, и вскоре дорожка вывела меня к замку ведьм. Даже завидно стало, всю жизнь думала, что ведьмы в избушках живут (кроме моей тети, у нее комфортабельный

двухэтажный особняк за городом и квартира недалеко от кафе), а тут вот замок. Как поняла, что это замок ведьм? Да все об этом кричало – остроконечные крыши, похожие на ведьмовские колпаки, узкие стрельчатые окна на башнях, лестница, по которой пока поднимешься, ногу сломаешь, и вороны. Огромное количество воронов, летающих над замком и сидящих на его крыше. Мрачное место. Идти туда не особо хотелось, но лес нравился еще меньше. К тому же огромные, в два моих роста, и тяжелые даже на вид двери со скрипом открылись, и пришлось войти.

Чтобы тут же пожалеть об этом. Открывались двери медленно, тяжело, словно нехотя, а вот захлопнулись весьма бодренько. И выглядели монолитом, даже ручки не было. Кажется, пришла пора проклинать себя за глупость и доверчивость. Правильно мне тетя говорит, что я дура доверчивая. Ну, это между тем, что я неумеха криворукая и приبلуда бестолковая.

Но делать нечего, я уже здесь, надо найти кого-то, кто скажет, как вернуться. Осторожно прошла вперед.

Внутри замок был мрачным и негостеприимным, как будто его долго, со вкусом и смаком наряжали на Хэллоуин. Окон в холле не было, поэтому в полутемном зале горели свечи или что-то на них похожее, света они давали немного, его хватало лишь на то, чтобы разглядеть выщербленный пол под ногами и указатель *«Приемная комиссия»* на стене. Я подошла ближе, рядом с указателем стояла подставка

с подсвечниками, в которых и горели странные огоньки. Похожие на пламя свечи, язычки были такие же вытянутые и даже двигались и мигали, но не обжигали. Подумала и взяла один. Ходить по странному замку в темноте совсем не хотелось, но стоять и ждать, пока меня найдут – тоже не вариант.

Освещая дорогу, двинулась в направлении, указанном на стрелке. Судя по всему, замок изрядно стар и запущен – коридоры выглядели необжито, на стенах и картинах висели ошметки паутины с пылью, на полу – мусор и мелкие камешки.

«Что я тут забыла?» – задавала себе вопрос, пробираясь под низкой аркой, чтобы попасть в очередной проход. Я уже успела пройти по чавкающим лужам и вляпаться в паутину, зацепиться за ржавый гвоздь и порвать леггинсы, помянуть незлым словом волшебника, свою доверчивость и доброту. Теперь мне оставалось только проползти на карачках, чтобы испытать всю гамму ощущений. Но когда я проходила под аркой, она внезапно вспыхнула чуть зеленоватым неоном. Я испугалась – вдруг чего сломала в ней, дернулась в сторону и наступила на что-то.

А оно как дернется под ногой! Я заорала.

Крик мой эхом от пустых стен отлетать стал и ко мне возвращаться. Жуть жуткая! Я зажмурилась, руками глаза для надежности закрыла, и к стене прижалась, так страшно стало. Потом стихло все, и тогда я глаза чуть-чуть приоткрыла. Смотрю, а в коридоре-то не темно, оказывается. На стенах

точно такие же свечи горят. Так что рассмотреть, куда я попала и что под ногами лежит, можно. Решила, что я влезла в чулан или кладовку. Потому что такого захламленного помещения я в жизни своей не встречала. И сделай я еще шаг в сторону, то напоролась бы на палки, что из шкафа торчали.

Все-таки работа уборщицей, как говорит тетя, мое призвание. Потому что не смогла я просто уйти, наклонилась и подобрала то, на что наступила.

Расправила. Мамочки-и, а это шляпа! Ведьмовская, из черной бархатистой ткани, с широкими полями и высокой остроконечной тульей. Так захотелось примерить, что не удержалась, отряхнула и надела. Она села как влитая. Ну, думаю, теперь я совсем ведьма, надо только еще метлу найти. А потом думаю, – нет, зачем мне метла, я не то что летать не умею, я и на велосипеде катаюсь так, что потом в синяках и ссадинах хожу. Неловкая я просто. Так что нет, на метле я точно убьюсь. А надо мне... волшебную палочку! Как у Гарри Поттера. И тут мой взгляд на эти палки в шкафу упал. И я вообразила, что пусть я не Гермiona, так хотя бы Джинни, и вытянула себе палочку. Ну, как вытянула. Они в шкафу так придавлены были, что я, пока крутилась и доставала себе одну, успела снова за что-то зацепиться и окончательно без штанов остаться. Зато в честном бою с другими палочками добыла себе трофей!

Стою довольная, леггинсы сняла и рассмотреть пытаюсь, чтоб понять, можно ли их зашить, а то на новые денег нет.

Вот только света не хватает. И тут, как будто в ответ на мои мысли, кончик палочки засветился. Тоже зеленоватым, красиво так! Залюбовалась и про все забыла. Это ж получается, палочка у меня и вправду волшебная, да? Не успела счастьем своему порадоваться, как стук раздался, и кто-то говорит из-за двери:

- Госпожа ведьмочка, выходите, пожалуйста!

А как выйти-то? Я сюда через арку пролезла, а сейчас нет ее. Зато дверь в наличии. Я подергала, но она закрыта оказалась.

- Не могу, – говорю, – здесь дверь заперта.

- Мы и сами знаем, что заперта, – мне отвечают, – открывайте и выходите.

Да я бы рада, но не могу. Здесь в принципе неплохо, даже пыли вроде как меньше стало, свет опять же есть, еще бы прибраться, и совсем хорошо будет, по сравнению с остальным замком-то, но места маловато. Я снова дверь подергала, замок поискала – ничего. Стоит, как будто, так и надо. С виду, главное, тоненькая и хлипкая, как в деревенском сарае из досок сколоченная, а как я ее трясла-не трясла, даже не шелохнулась. Чудеса!

- Не могу, – говорю. – Не знаю, как она открывается!

- Отойдите, госпожа ведьмочка, – мне говорят, – сейчас мы дверь заклинанием откроем.

Ага, было бы, куда тут отойти в забитой кладовке два на два шага! Но прижалась к шкафу, с которым за палочку сра-

жалась, он мне как родной уже. Да и некуда больше, стою, жду, когда заклинание прилетит.

Дождалась. Я. А дверь не стала. Она открылась. И в меня полетела вспышка. Я со шкафом практически слилась в одно целое, только штанами прикрылась. В них-то вспышка и угодила. В общем, думать о том, можно ли их зашить, больше не надо.

- Выходите, ведьмочка, – говорят мне из-за двери строго так.

Делать нечего, вышла.

А там зал большой, с окнами, можно сказать, светлый. Столы зеленым сукном накрыты. Табличка стоит «приемная комиссия». И сидят за столом три женщины и мужчина, все, как один в черном, и на меня смотрят. А я стою перед ними – без штанов, в одной белой рубаше, ведьмовской шляпе и с волшебной палочкой в руках.

- Здравствуйте! – говорю. – А я, наверное, поступать пришла.

Глава 2. Проваленный экзамен и первые знакомства

- И откуда вы, милочка, такая явились? – спросила меня одна ведьма из комиссии.

Что это была ведьма, я сразу поняла, у нее взгляд такой уничижительный был, королевишна наша в техникуме точно так же губы кривила. Только та блондинкой крашеной была, а эта постарше и черноволосая, но глаза, густо подведенные, и рот ярко-алый такие же. Ну и колпак, конечно же, ведьмовской. Неприятная тетя. Но я ответила. Меня так учили – спрашивают, не молчи:

- Из Нижних Хухрят я.

Это деревня так называется, где дом у тети. Я пока в техникум не поступила, там жила. Сама не знаю, почему так сказала, вроде сейчас в городе живу...

Ведьма еще сильнее скривилась:

- Из Хухрят, это где вообще такое? – фыркнула она и отвернулась.

- Документы ваши давайте, – это другая ведьма сказала, не такая высокомерная, но тоже со льдом в глазах, и руку протянула.

А у нее ногти ой-ей-ей какие – длинные, черные! Мне зачетку даже боязно отдавать стало, она же ее насквозь про-

ткнет, а у меня там, между прочим, ни одной тройки! Я хорошо училась, потому что очень хотелось стипендию получать, а то тетя каждой копейкой меня попрекает, я же в ее доме живу, за ее счет ем и пью. И одежда мне от ее дочки досталась, она замуж вышла, а я донашиваю.

Отдала зачетку, они ее полистали и самая, наверное, главная, потому что у ее стула спинка самая высокая была, как трон, говорит:

- Ну что, Варвара Светличная, тяните билет.

Гляжу – на столе правда картонки небольшие лежат, ну, я взяла одну. Перевернула, а на ней написано: «Зелье правды». И ничего больше, ни номера билета, ни других заданий.

- Вот к тем столам идите и выполните задание, – говорит мне третья женщина, полная, как будто оплывшая, волосы растрепанные паклей свисают, глаза чуть навывкате, а на подбородке – бородавка. А сама глазками своими жабыми зло на коленки мои сверкает.

Смотрю, в сторонке действительно столы стоят, а на них чего только нету – травы, перья, корешки, в банках глаза чьи-то плавают, лапы, червяки, хвосты... И вот из этого мне надо что-то сварить? Как?

Это я вслух спросила, потому что мне опять третья ответила:

- Ну, вы же с котелком пришли, в чем проблема, в нем и варите.

Я посмотрела, конечно, вдруг и правда котелок со мной?

Но нет, только стакан с какао недопитым, но не буду же я с ведьмами уважаемыми спорить, сварить так сварить, пошла к столам.

Стаканчик на стол поставила, крышку открыла и думаю, чего бы туда положить, чтобы зелье правды получилось. Понимаю, что абсурд – из шоколадного напитка зелье делать, но как будто под руку толкает кто-то – бросила щепотку одного, потом другого. Ничего не произошло, порошки по поверхности плавают и к стенкам стаканчика липнут. Понимаю, что все равно напиток уже испорчен, поэтому палочку волшебную в стакан направила, чтобы магии добавить. Просто подумала, что ведьмы ведь так делают, колдовство свое добавляют, чтобы зелье силу обрело. И тут слышу, как эти три нехорошие женщины за спиной шушукуются:

«Ну и вид у этой ведьмы! Специально так вырядилась!»

«А в носу-то, в носу-то что? Может, родня из шаманов?»

«Где там эти Курята, на границе со Степью может, от кочевников нахватались?»

«Ой, да чего они умеют, глянь-ка, даже колдовать не может, как дите палочкой орудует!»

«Так может, в ней и силы нет никакой?»

«Ага, и шляпу, поди, чужую напялила»

«А как она тогда сюда дошла?»

«А помог кто? Вон, Силав, стоит и глазами лупает, может он и помог!»

«Ну еще бы, в таком-то виде на экзамен явиться! Возму-

тительно!»

Тут раздалось покашливание, и мужской голос прервал ведьм:

- Дамы, если вы взгляните, то увидите, что сила в ведьмочке есть, и шляпа ее признала, так что давайте проверять задание.

А меня такое зло взяло, пока я напиток свой мешала в стаканчике, так обидно стало, ведь нет моей вину, что я в таком виде тут оказалась! Ну, почти. И подумала я, что языки у них злые – гадости за спиной говорят, а в лицо лебезят, а кто слабый, того только и ищут, как побольнее укусить. Змеиные языки, одним словом. И захотелось им такое мерзкое пойло приготовить, чтобы они его выпили и ядом своим только себя поливали. И я бросила в стакан шкурку змеи, а чтобы это все не так ужасно выглядело, присыпала сверху какой-то розовой пудрой. И палочкой туда со всей злости шандарахнула. А с нее искорка слетела и... растворила все. Я стаканчик и так и сяк покрутила – нет ни шкурки змеиной, ни порошков на поверхности, какао как есть. Я даже понюхала – и запах тот. А вот пробовать не стала, не дура же я гадость всякую в рот тянуть!

А ведьмы мне говорят:

- Милочка, вы так и будете свои худосочные тылы нам демонстрировать или у вас есть, что нам более интересного показать? – спросила мисс жаба.

- Есть, – говорю, – пожалуйста, попробуйте.

Подошла и стаканчик перед ними на стол поставила. Они же сами велели мне сварить зелье, хоть бы спросили, умею я это делать или нет.

Сначала мужчины посмотрели – тот, который в меня закливанием попал – Силав, и второй, что ведьм урезонил. Посмотреть, посмотрели, а пробовать не стали, к ведьмам стакан подвинули.

Первая, та, которая ярко размалеванная, ладонь свою над стаканом распростерла, губы поджала и отвернулась.

- Принято, – сквозь зубы процедила.

Вторая, что на троне сидела, на свет посмотрела. Мне интересно стало – что она в непрозрачном стакане разглядеть хочет? Из стороны в сторону его покачала и поставила.

- Принято, – говорит.

Третья, которая жабьей наружности, стакан взяла и к носу поднесла, понюхала. Поставила на место и снова на мои коленки зло зыркнула.

- Принято, – говорит.

М-да, немногословная комиссия мне попалась. «Принято» – это, наверное, хорошо, но любопытно же, чего такого я сварила.

- А вы разве не попробуете? – спрашиваю.

- А вы настаиваете, чтобы мы это попробовали? – старшая зло так на меня посмотрела, как на врага народа, честное слово. Вот не пренебрежительно, как до этого, а прямо таки с ненавистью.

А меня словно внутри подзуживает кто:

– Да, – говорю, – я хочу, чтобы вы это попробовали.

Тут все три ведьмы на меня очень недобро смотреть стали, но откуда-то стаканчики вытащили и какао мое по глотку в них разлили. Я даже дышать перестала, интересно же, неужели они взаправду эту гадость непонятную пить будут?

Выпили. Сначала ничего не происходило. А потом та, которая жаба, как зашипит на меня:

– Будь моя воля, я бы такую, как ты, и на порог не пустила бы! А ты, кобель блохастый, чего zenки вылупил, или голых коленок не видал, так на, смотри.

Это она уже Силаву сказала, потом ногу из-под стола высунула и подол задрала.

– Ой, Матиша, уж было бы перед кем тут ляжками своими трясти, не мог его Высочество кого попримичней прислать, раз уж взялся Академии курировать! Чего бы эти маги в ведовстве понимали, – это та, которая на троне, заявила и в мужиков еще пальцем потыкала.

А те сидят, молчат. Видимо ждут, чего еще кто скажет. Нет, ну не могло же какао такой эффект дать? Понос – могло, но не словесный же!

– И не говори, Захара, и принц у нас бесхребетный, и советники при нем такие же! А эту мерзавку надо прочь гнать, экзамен она провалила, потому что про дополнительные свойства в билете ничего не было, – это накрашенная снова на меня перекинулась и взглядом сжечь попыталась.

То есть, как провалила? Они же сами сказали: «Принято»?

Грустно стало. Хотя чего я ожидала – я же неудачница по жизни, у меня все всегда не так, как у всех. Вот и тетя говорит, что я бестолковая и непутевая...

Ведьмы же не обращали на меня никакого внимания и продолжали спор:

- Нет, экзамен она, к сожалению, не провалила, – нехотя признала та, которая накрашенная до неузнаваемости и все время лицо кривит. – Гадины такой нам тут конечно не надо, удумала, тварь, на пробе настаивать, но принять придется.

- Да, принять мы ее обязаны, Севилья, – жаба тоже поджала брезгливо губы и обратилась ко мне:

- Но житья тебе тут не будет, так что лучше, милочка, тебе вещи даже не распаковывать, а домой вернуться!

А сама глазами мне на выход показывает, – мол, иди уже отсюда подобру поздорову.

Тут мужчина, который вроде нормальный, рукой взмахнул и ведьмы замолчали.

- Подписывайте документы на зачисление, – сказал он. – Вы правила знаете, претендентка подтвердила, что ведьмовская сила есть, вы обязаны ее принять и учить. Королевству квалифицированные ведьмы нужны. И помните, что вы за нее отвечаете до самого выпуска! За каждую адептку с вас его Высочество лично спросит!

Ведьмы потрепыхались, порываясь что-то еще сказать, но

не смогли проронить и слова, поэтому подписали бумаги и притихли. Только зло сверкали на нас глазами.

Мужчина собрал со стола документы и мою зачетку, подошел ко мне, окинул оценивающим взглядом:

– Вы бы оделась, ведьмочка, как-то скромнее, тут ножки некому показывать будет. Вот, держите документы, поздравляю с зачислением. Но зря вы настояли, чтобы комиссия зелье попробовала, они это не раз еще припомнят, сложно вам здесь придется.

Вот так вот, но кто ж знал?

- И куда мне теперь? – спросила я, опутив глаза, потому что стыдно было невыносимо.

- Заселяться, конечно. Вы же прошли мимо дверей коменданта. Выйдите в коридор, прямо и направо. Идите уже, ведьмочка, – и он легонько подтолкнул меня в сторону двери.

Другой двери, совсем не той, что так геройски снес Силав вместе с моими штанами.

Я открыла дверь и выглянула. Мало ли, может там снова кладовка с чем-нибудь завалящим. Но нет, там был нормальный, освещенный коридор, и в нем были ведьмочки. Все в черных платьях и остроконечных шляпах. Я втянула в грудь побольше воздуха, задрала нос кверху и хотела гордо шагнуть вперед. Но тут этот странный мужчина положил мне руку на плечо и вышел вместе со мной. Взгляды ведьм вспыхнули нехорошими огоньками, в которых определенно про-

слеживалась жажда убийства. Скорее всего, моего, потому что стоило им поднять глаза повыше, как их лица озарялись самыми милыми улыбками. Вот те точно были адресованы не мне.

- Дорогие ведьмочки, комиссия решила сделать небольшой перерыв, вас пригласят, ожидайте.

И дальше уже мне:

- Пойдемте, Варвара, провожу вас.

И он галантно подставил мне локоть. Мне ничего не оставалось, как ухватиться за него и все-таки гордо задрав подбородок, пойти рядом.

- Я бы на вашем месте не снимал шляпу нигде, кроме комнаты, но и там держал бы ее под рукой, – заметил по дороге мой спутник.

Мы благополучно получили у коменданта ключи от комнаты, тук с вещами и отправились заселяться. Мне было неловко за свой вид, но спутник меня успокоил:

– Я навел иллюзию, никто не видит, что вы без юбки, – он покосился на мои ноги.

И чего смотреть – ноги как ноги, ничего особенного, тетя говорит – «не кривые и то хорошо, если что – раздвинуть сгодятся». Но она все время что-то такое говорит, я привыкла уже.

- Почему не снимать шляпу? – спросила, чтобы как-то поддержать разговор, пока мы шли к дальней башне, где располагалось общежитие ведьмочек.

Башни всего было три. Первая по центру, она была приземистой по сравнению с остальными, но на высоком цоколе. Там располагалась административная часть, где и проходил прием студентов. Именно туда и привела меня лестница, и где я сначала попала в негостеприимный холл, а потом вообще заблудилась. Это я по дороге выяснила, когда спросила, почему не все коридоры освещены, оказалось, только в холле темно, а потом уже обжитая зона идет, просто в замке не все места ведьмам подвластны, а почему мне не сказали. Ну и ладно.

Правая башня – в ней была сама Академия Ведьм, то есть учебные классы и лаборатории. А в левой башне разместили общежитие. Ведьмы сюда съезжались со всего королевства, и монархи брали их на время учебы на полное обеспечение. Содержать и обучать ведьм, которые добротой характера явно не отличаются, и подчиняются, скорее всего, сами себе, на мой взгляд, было спорным решением, но не полезу же я со своим уставом в чужой мир, хотела стать ведьмой – получай и не жалуйся.

- В вашем роду не было больше ведьм, вас никто не учил? – спросил собеседник. Я не знала его имени, а спрашивать было неловко – как будто я напрашиваюсь на знакомство.

Я покачала головой:

- Некому было, сирота я.

Про тетю говорить не хотелось. У нас с ней были не самые лучшие отношения. Я дочь ее родной сестры, и с тринадцати

лет, когда погибли родители, я жила в ее доме и занималась хозяйством. Стелла, ее дочь и моя кузина, тогда еще жила с нами и каждый день моталась в город на учебу, а я ходила в местную школу. Друзей у меня там не было, и учиться я не то чтобы не хотела, скорее не успевала. Потому что тетя давала мне столько поручений, что на уроки времени не оставалось. Закончив 9 классов, я поступила в Индустриальный техникум учиться на секретаря. Лишь после второго курса тетя разрешила переехать в город, но поставила условие, что я должна отработать свое содержание в ее кафе. И вот спустя год меня повысили с уборщицы до посудомойки. Головокружительный взлет!

- И как вы жили, на какие средства? – спросил мой провожатый и снова покосился на мои ноги.

Нет, не раздвигала, если он об этом думает. Не до мальчиков мне было, очень хотелось стипендию сохранить, тетка денег не давала, говорила, что я и так живу за ее счет.

- В таверне работала, «Три метлы» называется, может, слышали?

Мне почему-то захотелось подчеркнуть, что я не просто самозванка, а к ведьмам прямое отношение имею. Название кафе самое что ни есть ведьмовское, так ведь?

- Хухрята, наверное, очень далеко от столицы, раз вас ни одна ведьма под свое крыло не взяла, – заметил мой провожатый.

- Очень далеко! – согласилась я и поспешила перевести

тему, пока он не стал уточнять, насколько именно. – Так что насчет шляпы?

- Ведьмовская шляпа защищает ведьму от чужих проклятий, еще помогает силу собирать, у вас же своей-то и нет почти, зато резерв почти безразмерный. Может, есть еще что-то, но ведьмы неохотно своими тайнами делятся, – он снова покосился на мои коленки.

- Спасибо, – сказала я.

Мы как раз пришли к башне, я забрала увесистый тюк с вещами и попыталась войти в дверь.

Сначала я ее толкала, но она не открывалась. Тогда я перехватила тюк с вещами подмышку и потянула дверь на себя. Та осталась равнодушной к моим потугам. Я рассердилась и предприняла попытку штурмом взять эту мерзавку. Для этого вцепилась покрепче в тюк и налегла со всей силы на дверь плечом.

В общем, я поняла, что это моя карма – не вовремя открывающиеся двери. Потому что в тот момент, когда я собиралась взять эту крепость, она пала. То есть открылась, и я, естественно, ввалилась внутрь.

Упала я не на твердый пол, а на вполне мягкое тело, которое тут же разразилось воплем. Но потом ведьмочка подомной увидел моего сопровождающего, и снова испепеляющий взгляд достался мне, а милая, чуть смущенная улыбка моему спутнику. Хорошо, что я шляпу быстро обратно нахлобучила, потому что чувствую, что в мой адрес было от-

правлено проклятие типа «сгни заживо, тварь!»

Но это было не все. Когда я огляделась, то поняла, что жизнь – череда бесконечных повторений. Эта ведьма не одна смотрела на меня убийственным взглядом, чуть поодаль стояли ее приспешницы.

Мама дорогая, я снова вляпалась в очередную «королевишну»!

Глава 3. Кошки-мышки в академии

Ведьма, которую я так неудачно уронила, и ее подруги обилили меня презрением и отправились прочь по своим делам. Была, конечно, надежда, что все обойдется, но маленькая. Я бы даже сказала – крошечная. Но и она не сбылась, потому что стоило мне сделать шаг, как я споткнулась на ровном месте и снова чуть не растянулась на этот раз на твердом и холодном полу. «Да чтоб вас всех!» – пробормотала я сквозь зубы, оказавшись пойманной моим сопровождающим. С полом встретился только многострадальный тюк с вещами.

- Спасибо, – поблагодарила спасителя и честно попыталась вырваться.

- Я, пожалуй, все же провожу вас до комнаты, – мужчина подхватил меня под руку, поманил мой тюк пальцем, и тот послушно поднялся и двинулся следом.

А что, так можно было?

- А я смогу так? – спросила и тут же повисла на руке мужчины, снова споткнувшись. – Что у них за полы здесь такие?

- На вас проклятие повесили, в простонародье «спотыкайка», – пояснил мне мой личный ведьмоудерживатель.

- А как же шляпа? Она же защищать должна?

- Ведьмовская шляпа – вещь сама по себе. Возможно, она решила, что стоит вас проучить?

- А меня-то за что? Я же ту ведьму не специально толкнула, – возразила я. Потом подумала и спросила:

- А вы можете это проклятие снять?

- А что мне за это будет?

Нет, это нормальный поворот? Я-то думала, он хороший мужик – весь такой обходительный, симпатичный даже, ставропат только, ему лет тридцать уже, а он, он... Слов нет, одни междометия. Гад он, в общем!

Я отвернулась, обидевшись, и тут же снова чуть не расквасила нос.

- Я не смогу снять проклятие, здесь территория ведьм, а я, как вы могли заметить, маг.

- И что?

- У нас по-разному магия работает. Я могу применять свои силы на вашей территории ограничено. С вещами могу помочь, а если вмешаюсь в чужие плетения, то ведьмовская магия может как угодно отреагировать, – соизволил пояснить мужчина.

За беседой мы дошли до комнаты, моя оказалась под номером 13.

- Приложите ладонь к косяку, – подсказал он.

Я выполнила. Ничего не произошло. Вопросительно посмотрела на мага.

- Открывайте же, – он указал на дверь.

Я потянула ее на себя, и дверь открылась.

Честно, я обрадовалась. Почему-то ожидала подвоха.

Комната была небольшой, вмещала только кровать, стол, шкаф и пару стульев, зато без соседок. Жить с какой-нибудь ведьмой не хотелось, в их доброту и порядочность совершенно не верилось.

- Однако, – сказал мой спутник, оглядевшись, – не апартаменты, но после вашего выступления на экзамене можно было этого ожидать.

Ой, да подумаешь, отдельная комната – уже хорошо. В городе я в тетиной квартире в проходной гостиной на диванчике спала, в общежитие она не разрешала мне заселяться, так что здесь, как по мне, условия просто отличные. Во всяком случае, никакая Стелла не приведет сюда полный дом гостей, которые будут шуметь и веселиться всю ночь.

А то, что комната в конце коридора рядом с черной лестницей – так даже лучше. Притаюсь, как мышка, никто меня здесь и не заметит.

Я еще раз поблагодарила мужчину и закрыла за ним дверь. Все, одна, наконец-то! Есть время подумать...

Не верится, что это случилось со мной – я оказалась в другом мире в Академии ведьм. Хотя с другой стороны – а почему нет? В книгах все время кто-то в другие миры попадает, и в Академии поступают учиться. Ну и что, что в реальном мире я смогла поступить только в техникум, здесь все будет иначе! Вот сейчас вещи разберу и начну обживаться в новом мире, и все у меня будет по-новому.

Но намерениям моим не удалось так скоро воплотиться

в жизнь. В окно кто-то начал отчаянно скрестись. Нет, я не испугалась. Почти. Только замерла наизготовку и на всякий случай палочку на манер сабли взяла. Ну, мало ли, что там? Первый этаж все-таки, и комната самая дальняя – может меня вурдалак какой выследил? Да-да, из леса за мной притащился! Лес-то рядом, я в окно успела выглянуть, когда комнату рассматривала.

Осторожно подкралась к окну и отодвинула штору.

Точно, выследил!

Не вурдалак правда, но почти. Кот. Который не ест пирожки с капустой, но честно их требует своим умоляющим взглядом. И теперь снова таким же смотрит, только из-за окна. Вот ведь, Кот! Открыла, конечно. Нет, вы бы видели его глаза, тоже бы открыли, даже если бы он пришел с намерением во сне вас загрызть.

- Чего надо? – сказала неприветливо, потому что сразу хотела показать, кто в доме хозяин. – Пирожков больше нет!

А вот это, кстати, жаль очень, потому что кушать как назло захотелось...

- И не надо. Ты про мир этот и Академию ничего узнать не хочешь? – спросил кот.

Блин, а я и не подумала об этом! Но это я такая и есть – недалекая и недогадливая, дура, одним словом. Ну, тетя так говорит.

- Хочу, – говорю. – Заходи, рассказывай.

Ага, как будто ему мое приглашение надо, он уж давно по

комнате ходит, обнюхивается.

- Фи, – говорит, – мышами пахнет.

Нет, что за коты нынче пошли – мыши им «фи»? Привыкли к сухим кормам, непонятно из чего слепленным, так живой низкокалорийный ужин их уже не устраивает. А меня бы любой устроил... Но не такой, конечно.

- Ладно, – говорит, – так и быть расскажу, только сперва поужинать надо.

И снова ходит, принюхивается. Нет, если он все таки мышь поймает и мне предложит, то я против.

- Я мышей есть не буду, сразу предупреждаю, – коту говорю.

А он на меня опять как на дуру смотрит. Нет, а чего такого-то? Вынюхивает же он что-то.

- И вурдалака тоже, – на всякий случай добавляю.

Блин, да дались мне эти вурдалаки, не дай Бог, накаркаю!

А кот в угол возле окна носом уткнулся и говорит мне:

- Сюда иди, тут он. Позови и договорись.

Вот все понятно же объяснил, да? Иди куда-то в угол, зови неизвестно кого и договаривайся неизвестно о чем.

Я пошла. Просто чтобы показать коту, что он требует от меня невозможного. Присела на корточки и позвала:

- Эй, – хотела сказать «ты», но подумала, что это как-то невежливо звучит, поэтому добавила, – уважаемый! Выходите, пожалуйста, разговор есть.

И сижу на корточках, на кота смотрю и ответа жду. И слы-

шу, как в углу отчетливо кто-то заскребся за стеной. Как будто ход сюда прогрызает.

Не знаю даже, почему я с котом на кровати оказалась. Нет, почему я туда запрыгнула, понятно, я мышей не очень люблю. Но зачем я кота с собой потащила? Он-то КОТ! Стою на кровати в обнимку с полосатым, палочку в руке сжимаю, на манер шашки, и тут в дверь стучат. А я же сначала ляпну что-нибудь, а потом только думаю. Вот и сейчас по привычке крикнула:

- Войдите!

Дверь открылась и вошла ведьма. Огляделась нехорошо с прищуром, потом губенки свои скривила и говорит надменно так, пальчиком в меня тыча:

- Ты Светличная?

- Ну, я, – говорю, – и что? – и палочкой в нее тоже тычу.

- Я Изольда Быстрова, староста. Расписание забери, убогая, занятия завтра, учебники в библиотеке. На занятия не опоздай, ненормальная!

И листочком как-то по-хитрому запустила, что он прямо на стол спланировал.

Интересно стало, что у меня за расписание, пришлось с кровати спускаться. И кота заодно отпустить. Он фыркнул недовольно, но тоже в листок с интересом уставился.

Расписание было составлено на 35 дней. Учились здесь шесть дней из семи, седьмой был днем для самостоятельной подготовки.

Среди предметов значились:

1. Теория и практика зельеварения.
2. Теория и практика изготовления амулетов.
3. Теория и практика заговоров и наговоров.
4. Работа с природными источниками.
5. Теория проклятий.
6. ОФП и ОМ

Я выдохнула спокойно, полетов на метле не было. На всякий случай уточнила у кота:

- А ОФП – это что?

- Физ.подготовка и ориентирование на местности. Чтобы вы в лесу не потерялись.

- Ведьма может в лесу потеряться? – удивилась я.

- Всякое бывает, вдруг силы откажут, или ведьма в плен к врагам попадет, и ее зельями опоят, – меланхолично заметил кот. – Но у вас, смотрю, совсем простые занятия в этом месяце – ни боевой подготовки нет, ни целительства, ни основ диверсионной деятельности в стане врага. Как-то не проработали они программу!

Я присела на кровать.

- З-зачем диверсионная деятельность? К-какого врага? Мы же ведьмы, а не шпионы.

- Ты так думаешь? Что король вкладывает силы в обучение ведьм, замок вот этот вам отдал, чтобы вы потом клепали амулеты от гусениц на капусте и удои коров повышали?

Ну, вообще-то да, я так и думала. Но спорить с котом не

стала, промолчала и снова углубилась в расписание. Что-то перестало меня радовать место, где я оказалась.

Занятия были в самое разное время – то рано утром, например, «2 ч.до в.с.», то поздно ночью – «через 1 ч.п.п.» Я сначала не поняла, что это, но кот пояснил:

- Ведьмы по солнцу и луне живут – вот и занятия практические так стоят – до восхода солнца или после полуночи, смотря, чего требуется. И по лунным дням распределены, видишь, вверху фаза луны указана, – он даже ткнул мне лапой, чтобы я точно знала куда смотреть. – А тут написано, куда идти, вот, видишь, место указано – «лес» и цифры?

- Это что, широта и долгота?

- Почти. Это номер сектора. Возьмешь в библиотеке карту, посмотришь, так понятней будет. А вот тут написано «ауд. №» или «лаб.№», видишь?

Я кивнула, хотя и без него догадалась, что это «аудитория» и «лаборатория», но уточнила:

- А номер «минус 13» – это как?

- Это подземный этаж значит, первый уровень, третья аудитория.

- А сколько там уровней под землей?

- Тех, которые ведьмы могут использовать, только три, – объяснил кот.

Я подумала, что три – это хорошо, потому что в подземелья меня совсем не тянуло, но уточнила и этот момент:

- А всего их сколько?

- Восемь, может и больше. Замок старый очень, сейчас мало, кто знает, что и как в нем устроено. Даже домовые не знают, а уж они-то почти везде пройти могут.

- Домовые?

- Ну да, кто же еще. Ты же сама только что одного из них призвать пыталась.

- Я? – удивилась я.

- Ну не я же! Кого я в угол отправил?

- Меня.

Знаете, не сказать, что учеба мне легко давалась, часто приходилось над конспектами корпеть, чтобы отметку хорошую получить, но такой дурой, как рядом с этим котом, я себя ни разу не ощущала. Я, оказывается, домового призвала!

- И как, – спрашиваю, – призвала я домового?

- Нет, конечно, – ответил кот. – Ты же все неправильно делала.

Отчетливо поняла, что теперь я, кажется, терпеть не могу наглых, серых полосатых котов!

Наверное, об этом догадался и кот, потому что со словами: «Ладно, ты тут потренируйся еще, только не забывай силу вкладывать, а я пока снаружи осмотрюсь!», вскочил на окно и был таков!

Я снова осталась одна – голодная, холодная, никем не любимая. Жалко так себя стало, хоть плачь.

И я заплакала. Не хотела, нет. Но... Так получилось. Вот

и тетя мне все время говорит, что я рохля безответная. И теперь мной даже кот помыкает.

- Эй, девка, ты чего это? – услышала я. – Ты это, не реви-ка тут!

Чего мне стоило не заорать – словами не передать.

Оглянулась в панике, за палочку опять схватилась (можно подумать, она мне чем-то поможет или я ей пользоваться умею!), смотрю – а в углу, в котором я на корточках сидела, мужичек стоит. С полметра ростом, босоногий, с бородой, в рубахе с косым воротом, поясом плетеным подпоясанный.

То, что это домовой, я поняла, конечно. Но все равно испугалась.

- Н-не б-буду, – ответила ему, слегка заикаясь.

А потом подумала, что он сейчас уйдет, и я снова одна останусь, а не хотелось. Я и так все время одна, привыкнуть должна была бы, но хочется общения. С котами вот разговариваю в парке, незнакомцами всякими, домовыми... И я спросила его, чтобы беседу поддержать и чтобы он не ушел, домовый этот:

- А в-вы, наверное, домовой будете? П-простите пожалуйста, я не знаю, как к вам правильно обращаться, по имени-отчеству?

Мужичок почесал себе затылок и сказал:

- Ну, можно, пожалуй, и по имени-отчеству – Никанор Сидорыч я. – Тока ты это, не реви тут больше!

- Почему? – спросила я. – Тут запрещено плакать?

- Так ты ж ведьма, а ведьмы не плачут, ведьмы сразу волшеббу творят, – припечатал он аргументом.

- А я недавно совсем ведьма, не умею еще волшеббу творить, – я развела руками.

- Так это что же, сюда необученную ведьму взяли? Так как же ты будешь, девочка? А шляпа что же, не помогает?

- Я и шляпу только сегодня в чулане нашла. И палочку тоже там...

- Шляпа кому попало не дается в руки, значит, признала тебя. Она ведьме и подсказывает, чего как делать и защиту дает. Тебе надо научиться подсказки ее слышать.

- А как?

- Как-как... Ты же в школе ведьмовской, научат поди, как шляпу-то понимать.

И я снова разрыдалась. А чего этот старичок-мужичок такой добрый?

- Меня ведьмы не хотят учить, я с зельем напортачила, а они его выпили и теперь злятся на меня. А другую ведьму толкнула нечаянно, а она прокляла меня «спотыкайкой». И еще меня сюда мужчина проводил, маг, и остальным ведьмам это тоже не понравилось. Никто меня не любит, все обижают, а я неумеха, за себя постоять не могу-у-у... – рыдала я.

Не знаю, что на меня нашло. Наверное, разочарование. Я же думала, что тут все изменится, стану ведьмой – сильной, уверенной, а я и тут – ворона вороной, клюв открыла и все прощелкала.

- Ну-ну, чего ж ты неправильная такая ведьма-то? Ревешь все время? А счас мы тебя чайком напоим, вот оно и повеселее будет! Ведьмы-то голодные завсегда нервные. Счас, деточка, счас, мигом обернусь!

И он исчез. Просто был – и нету. И снова я одна осталась. Эх, ладно, чего, правда, рыдаю, дура душой? Надо вещи разобрать. Утерла слезы и взялась тюк с вещами ворошить. Первым делом достала платья ведьмовские, черные, длинные, почти в пол. Воротнички на них только белые и манжеты. Раньше в школах форма такая была, я на теткиных фотографиях видела. Только фартуков не хватает. А, нет – и они есть. Передники черный и белый шли в комплекте. А также чулки, туфли, сапожки и даже нижнее белье и ночная рубашка. Тоже черные. Как и спортивный костюм. Мда, обилие цветовой гаммы поражает воображение. Сложила все в шкаф. «Черное это хорошо, это значит, не буду выделяться», – порадовалась я.

Дальше шли письменные принадлежности – чернила и перья, грифельные палочки, сшитые в тетради листы бумаги. Убрала в стол. Еще была пара небольших котелков, спиртовка со складной треногой и мини-набор юного алхимика – весы, реторты, пинцет, перчатки. Подумала и убрала в шкаф, на верхнюю полку. Все равно он почти пустой был, одежды не так, чтобы много – лишь самое необходимое. Монархи позаботились о ведьмах, но без излишеств и фанатизма.

В отдельной коробке были банные принадлежности – фла-

коны с мылом, зубной порошок и щетка, мочалка, еще стиральный порошок и еще щетки – обувная и одежная. Неплохо в принципе. Сразу в душ захотелось. Развернула постельное и полотенца – все свежее, чистое.

Задумалась, как они столько вещей так компактно упаковали? Явно без волшебства не обошлось. Захотелось так же научиться. Я же в другом мире, где есть волшебство и магия, это же так круто! Всегда о чем-то таком мечтала. Вот только поесть бы еще...

Тут за окном раздался шум, и на подоконник вскочил кот. В зубах он тащил... мышонка. Тот еще живой был, извивался и жалобно пищал, но кот его держал крепко. Перебравшись на стол, кот выплюнул добычу и тут же прижал лапой:

- Смотри, кого я тебе принес! – гордо заявил он.

Глава 4. Ведьмы – такие ведьмы!

- Зачем мнемышь? Я же сказала, что не буду их есть! – сообщила я коту очевидный факт. – И отпусти ее, пожалуйста, не мучай животное.

- Тебе жалкомышь? – кот смотрел на меня, прищурившись, и не думал отпускатьмышонка.

- Это совсем ещемышонок, маленький и беспомощный. Зачем ты принес его сюда? – пыталась я воззвать к совести хвостатого.

- Тебе, – гордо мурлыкнул котейка в ответ.

- Слушай...

Я хотела обратиться к коту, и поняла, что понятия не имею, как его зовут. Мысленно я звала его просто «кот», но должно же быть у него имя?

- А как тебя зовут? – спросила я его.

- Тимофей Васильевич, – сообщил кот под истошный пискмышонка и важно приосанился. – Я потомственный фамильяр в седьмом поколении.

- Послушай, Тимофей Васильевич, ты не мог бы унести этого мыша обратно, а я попробую позвать домового и попрошу его покормить тебя?

- Нет, – безапелляционно заявил кот и перехватил почти сбежавшегомышонка зубами.

Мне его так жалко стало,мышонка этого, что я даже за-

была, что вообще-то боюсь их, и попыталась добычу у кота отобрать. Но Тимофей ловко вывернулся, запрыгнул на шкаф и снова придавил мыша лапой.

- Ты вот так, да? Да я для тебя... А ты! – сказал он сверху. – Сама теперь лови.

И он, бросив трофей, в один прыжок перебрался на стол, оттуда на подоконник и скрылся за окном.

Я села на кровать и поджала ноги. Итак, теперь у меня в комнате живет мышь, и я обещала покормить кота. Как вызвать домового я по-прежнему не знаю, поэтому стоит пойти поискать столовую. Но сначала надо переодеться, а то я в своей рубаше буду у ведьм как бельмо на глазу.

Я еще немного посидела, потом решила, что мышонок – это не совсем мышь, и осторожно спустила ноги на пол. Да, надо переодеться.

Подошла, открыла дверцы шкафа и обомлела – все платья стали... белыми!

Взяла одно, покрутила в руках в надежде, что, может быть, мне просто показалось. Но платье оставалось приятного молочного оттенка и темнеть обратно даже не думало. Сняла второе – оно было белоснежное с золотистой строчкой. Третье – жемчужно-белое... Четвертое серебрилось инеем... Я опустилась на пол и всхлипнула.

Только такая неудачница, как я, могла так вляпаться. У-у, ведьмы, ненавижу! Вот выучусь и... и... И ничего в голову не приходило.

- Девка! Ты чего опять реवेशь-то, а? А ну-ка, давай к столу садись. Уж готово все, давай-ка горяченького поешь, сразу полегчает. И чайку, чайку выпей, он с ромашкой, то, что тебе надо сейчас.

Домовой Никанор Сидорыч взял меня за руку и потянул в угол. С удивлением обнаружила в комнате еще и кухонный уголок со столом, шкафчиками и чайником на круглой плитке. Не было же вроде? Чудеса! Присела за стол, на нем уже стояли тарелки, от которых поднимался пар. Мой желудок поприветствовал их радостным урчанием.

- Я ж говорю, еда – первейшее средство от всех печалей. Кушай, девонька, кушай!

- Спасибо Никанор Сидорыч! Очень вкусно пахнет и выглядит восхитительно! Мне бы еще тарелку пустую для котика еды отложить. И для мышонка, – вспомнила я еще про одного постояльца.

- Принесем, девонька, принесем и котика еду, и мышку твоему. Ты только кушай давай! – он подвинул тарелки поближе ко мне.

Я не заставила себя уговаривать. Еда была простая – пюре из овощей с гуляшом и кусок пирога с мясом и капустой, и очень сытной. А чай пах ромашкой и луговыми травами.

- Благодарю вас, Никанор Сидорыч! Очень все вкусно, – сказала я, когда убедилась, что отложено угощение для кота и мыша, и наелась сама. – А то я хотела идти столовую искать, да только выяснила, что платья у меня все испорчены

оказались...

При воспоминании об этом настроение снова скатилось в минус сто, и я невольно хлюпнула носом.

- Что ты, девонька, что ты! – замахал руками домовой, – не надо столовую искать, все равно не найдешь.

- Почему? – удивилась я.

- Так нету ее, – пояснил домовой. – Тут же ведьмы одни, кто ж их к еде-то подпустит?

- А вы где еду берете?

- Так на кухне, только вашим туда хода нет.

- Не поняла, почему нельзя? – от сытости закрывались глаза, поэтому соображала я с трудом.

- Наговорят, заговорят или добавят чего, ведьмы же. Мы все приносим в комнаты.

Я задумалась – получается в этом замке ведьм не все подвластно хозяйкам? Кухню от пакостей защитили, и комнату, наверное, тоже можно от вредительниц обезопасить?

Этот вопрос я и задала домовому.

- А комнаты и так защищены все, коли сама не разрешишь войти, так никто и не сможет. А вот ежели войдет, то тут уж ведьмы сами защиту делают.

Эх, глупенькая я! Сама же старосту пустила! Снова стало грустно. Все у меня не как у людей.

- Понятно. Я бы сделала, да не умею пока. Скажите хоть, как вас позвать, если что.

- Так просто позови и в слова посыл, желание увидеть ме-

ня вложи. И толику силы пошли в пространство.

- Как это? – не поняла я.

- Ой, девка, как же ты учиться-то будешь? И шляпу не слышишь, и кот у тебя дурной, и ничего про силу свою не разумеешь. Вот представь, что ты очень хочешь меня увидеть. И вот это желание сконцентрируй и в угол направляй, как будто мысль твоя с кончика палочки в полет отправляется сквозь пространство. И словами ей помогай одновременно, – стал учить меня домовой.

- А что говорить? Заклинание?

- Что говорить – не важно, главное, чтобы слова помогли тебе силу собрать и куда надо ее отправить. Ты попробуй, услышь ее сперва, почувствуешь, так легче сразу будет.

- Ага, хорошо, – мне тут же захотелось проверить, как это работает на практике. – А вы не могли бы спрятаться, ну, чтобы я вас снова позвать могла?

Домовой кивнул и исчез. Хороший он дядька. Не то, что кот. Правильно Никанор Сидорыч сказал – дурной и есть, это же надо додуматься – мышь притащить мне? Вот на кой мне мышь-то, а?

За этими мыслями я попробовала позвать домового – взяла палочку, нацелилась на угол, который мне кот обозначил, и принялась прислушиваться к себе и желать. Но, наверное, я что-то не так делала, потому что в углу снова что-то заскреблось, на этот раз громче и активнее, и появилась дыра. И из нее вылезла...

- А-а-а! Мышь! – запрыгнула я на кровать.

Ну что сказать? Молодец я! Мало мне одной было, похоже, что я сюда всю семью пригласила.

- Дядюшка Никанор, – позвала я с кровати чуть не плача, – дядюшка Никанор!

- Чего ты еще учудила, девка? – появился домовой.

- Там мышь! – я указала в угол.

- И?

- Мышь! Дядюшка Никанор, боюсь я их!

- Вот странная ты девка! Кто ж из ведьм мышей боится?

- Я! – призналась как на духу.

- Так ты ж сама просила им еды оставить?

- Просила.

- И зачем?

- Там мышонок маленький, его Тимофей принес, жалко стало. А тут мышь! Большая! – объясняла я свою логику.

- Ну, так мамка евоная, переживает поди. Ты послушай ее, она тебе сама все объяснит.

- Она мышь! – пыталась я донести до домового очевидное.

Но он не понимал меня:

- Вот заладила – мышь, да мышь. А ты вообще ведьма, что ж мне с тобой не разговаривать теперь?

- Я не имею в виду, что она плохая. Скорее всего, она хорошая заботливая мать и все такое, но мыши не разговаривают! – убеждала я упрямого дядьку, стоя на кровати и озираясь.

- С чего ты это взяла? – домовой был сама невозмутимость, и мне казалось, что он тихонько смеется в бороду, глядя на меня.

- Она животное, они не умеют говорить.

- Ага, – покивал он согласно. И добавил, – коту своему об этом скажи!

- Что мне надо сказать? – Кот спрыгнул на стол из окна и встряхнулся.

Шкурка его была влажной, и тут же во все стороны полетели брызги. Вот он специально это сделал, да?

- Тимоша! – возмутилась я.

- Тимофей Васильевич, – поправил этот проныра. – Так о чем я должен знать?

- Ты вернулся! Я так рада, мы оставили тебе поесть, – я пошла на попятный. Все же ссориться с фамильяром в седьмом поколении не хотелось.

- Это хорошо, а чего ты опять на кровать залезла? – спросил кот, оценив место моей дислокации.

Я замялась. Сказать коту, что там нора и мыши – сожрет же, а жалко. Не сказать – но там же мыши!

- Тимочка, я так испугалась, что ты меня бросил! Как же я без тебя-то, одна-одинешенька! Хотела сказать тебе, что ты самый замечательный кот, которого я видела, и всегда-всегда тебя кормить буду. Только ты мышей не носи сюда больше! И можешь унести их на улицу?

- Их? – кот так выразительно прищурил глаз, что я сразу

поняла – на комплименты не повелся.

Я молча указала на дыру в углу.

- Я тебе одного фамильяра принес, но тебе мало? Ты решила целую семью завести? Ты, Варя, чем их кормить-то собираешься, а? На них же всех магическая энергия нужна, – принялся распекать меня кот.

- Как фамильяры? – ахнула я. – А разве не ты мой фамильяр?

- Я? – кот выразил самое глубокое удивление. – С чего бы это?

- Ну как же...

- Я – кот! Я сам по себе! И вообще, я тут не за этим! У меня миссия – тебя в Академию доставил? Доставил! Присмотреть кому за тобой нашел? Нашел! Все, я свою часть сделки выполнил! Привязывай к себе хоть все семейство, а мне недосуг с тобой нянчиться!

Он подцепил лапой кусок нежнейшего мяса, отложенного специально для него, отправил в рот и снова скрылся за окном.

- Как же так? А я? – пробормотала я в растерянности, – я же не умею ничего! И как привязывать фамильяров, не знаю.

- Да привязать-то поди не сложно, шляпа подскажет, – заметил домовой. – Тут задачка посложнее предстоит.

- Да? – Я отложила палочку и села на кровати. Смысл мне бояться мышей, они же не простые, а волшебные. Не дура же я волшебства бояться.

- Тебе их сначала поймать придется, убегли фамильяры твои будущие. Кота испугались.

Кошмар, мне еще и мышей ловить! Я застонала и закрыла глаза руками.

Домовой уговорил меня отложить все на завтра, мол, с утра голова свежее будет и мысли продуктивнее. Даже учебники из библиотеки мне сам принес. И отваром каким-то напоил, чтобы спала спокойно и без сновидений.

Поэтому проснулась я утром свежей и отдохнувшей. На столе меня ждал завтрак, а на стуле сумка с бумагой и чернилами.

«Что же, новый мир, встречай, ведьма идет учиться!» – оптимистично думала я, пока завтракала.

На импровизированной кухоньке обнаружила умывальник и зеркало, умылась тут же, потому что идти никуда не хотелось, и примерила шляпу, оценивая свой вид. Выглядела я неплохо – в зеркале отражалось довольно симпатичная ведьмочка с длинными светлыми волосами, карими глазами и проколотым носом. Вроде и я, но как будто что-то изменилось, осанка может? Или взгляд другой? Или глаза чуть больше в болотную зелень отдавать стали? Я подмигнула себе, некогда любоваться, надо одеваться. А еще вечером душ найти, домовой накануне меня магией почистил и в кровать отправил, но сегодня я все-все здесь разужнаю.

Открыла шкаф. В нем висели четыре белых платья. Нена-

вижу ведьм! Так захотелось им какую-нибудь гадость сделать, вот просто зудело внутри и требовало тотчас же пойти и кого-нибудь проклясть. А лучше всех разом, чтобы непременно было.

Я сначала растерялась, но потом поняла, откуда такие мысли – это шляпа! Маг же говорил, что они вроде как разумные, вот она и требовала жестокой расправы.

- Хорошо, – принялась убеждать своенравный головной убор. – Я признаю, что они заслуживают наказания. Но проблема в том, что я совершенно ничего не знаю о мире и магии и не умею колдовать, понимаешь?

Мне показалось, что шляпа прислушивается ко мне, и я продолжила:

- И вообще, в моем мире говорят, что месть должна подаваться холодной.

Шляпа недовольно заворчала, и я пояснила для нее:

- Это значит, что не надо действовать впопыхах, сгоряча, а надо все тщательно продумать, учесть все мелочи и только после этого воздать всем по заслугам.

Шляпа притихла, и мне показалось, что она размышляет. Я сняла ее и отложила ее в сторону, чтобы она не мешала. Мне тоже надо было подумать. Например, о том, что я ни черта не знаю о мире, даже его названия, но зато разговариваю то с домовыми, то с котами, то со шляпой! Ладно, кот – многие владельцы котиков убеждены, что питомцы их понимают. Но шляпа! Последнее – это даже для меня перебор.

Достала платья. Ни одно из них за ночь не пожелало изменить свой цвет на положенный им черный самостоятельно, и я взялась за палочку. В конце концов, их четыре! Подумаешь, испорчу парочку. Зажмурилась, направила палочку в одно из платьев и стала усиленно представлять его черным. Так, что-то еще должно быть... Ага, слова, которые помогают мысли оформиться.

Я подумала, что чтобы все получилось, заклинание должно быть связано с чем-то черным, и попыталась зарифмовать свое желание. Но в голове настойчиво крутилась только фраза «Четыре черненьких чумазеньких чертенка чертили черными чернилами чертеж». И тут я отчетливо почувствовала, как сила собирается в груди, легким жаром пробегает по венам и перетекает в палочку.

Открывать глаза не хотелось. Очень боялась увидеть на своей кровати чертей. Даже представила, как семья из преисподней с четырьмя детьми и чемоданами заселяется ко мне в комнату. Ну, чтобы мышиному семейству не скучно было. И будет у меня в комнате персональное общежитие в общежитие...

Отогнала мысли, чтоб не дай Бог, тьфу-тьфу-тьфу, и приоткрыла один глаз. Платья белели на кровати, как тот самый парус в тумане моря голубом. Я обрадовалась. Пусть лучше белое платье, чем семья чертей под боком! Выбрала и надела жемчужное.

Стоило выйти из комнаты, как с разных сторон понеслись

смешки и фырканье. Мне не оставалось ничего другого, как задрать нос кверху и направиться в учебную башню. Спрашивать, где аудитория было бесполезно, ведьмы смеялись, хихикали, показывали на меня пальцем, но держались поодаль. В башне я сверилась с расписанием и картой, что принес домовой, и не сразу, но нашла аудиторию. Когда вошла, преподаватель уже была на месте и что-то писала в толстой тетради.

Она была так увлечена, что, наверное, и не заметила бы меня, если бы с моим появлением в классе не установилась абсолютная тишина.

Именно это сподвигло ведьму поднять глаза и узреть меня в прекрасном жемчужно-белом платье.

- Это что это? – она ткнула в меня пальцем, украшенным острым алым ногтем. – Почему в таком виде? Кто пустил? Где форма?

Я просто хотела защититься, правда!

Юные ведьмы хихикали, а ведьма-преподавательница все тыкала в мою сторону пальцем, распаляясь, и мне казалось, что от нее сейчас искры полетят.

Когда она начала подниматься, я отшатнулась. Да, испугалась. Ведьма же, хоть и преподаватель, вдруг проклянет? Я прикрыться хотела, а палочкой случайно махнула... И мысль о системе пожаротушения так несвоевременно мелькнула...

Эти гадкие ведьмы накинулись на меня всей толпой! Оглушили своим визгом, потом повалили, кто-то палочку

отобрал. И потащили к госпоже декану. Тоже всей толпой, как были – мокрые и в пене. Белой. Зато теперь я не выделяюсь.

Деканом оказалась ведьма, которая в приемной комиссии на троне сидела. Захарой вроде ее товарки звали. Она руками покрутила в воздухе, и все ведьмочки тут же замолчали. После этого ведьма оглядела нас всех пристально, будто раздумывая, кого в печь сунуть, а кого на съедение вурдалакам отправить (ой, не дай Бог, тьфу-тьфу-тьфу!). В общем, не было в ее взгляде ни жалости, ни сочувствия. А мы стоим мокрые, липкие, а пена эта, которая с потолка на нас всех пролилась, еще и твердеть начала.

Тут главная злыдня пальчиком своим на преподавательницу показала и велела:

- Рассказывай.

Та отмерла сразу и как давай верещать. Что я такая и сякая, и пришла не по форме одетая, и безобразие учинила, и убирать-то его тоже я должна, и еще про компенсацию что-то и отчисление... Так тетю мою напомнила, что я даже заулыбалась. Вот ведь как – миры разные, а ведьмы – они и в Африке ведьмы!

Но ведьма улыбку заметила и рванула ко мне с криком: «Ах, ты гадина!». Я уже говорила, что пена твердеть начала? Ну вот! Ведьма эта в юбке своей окаменевшей запуталась и упала. И еще двух ведьмочек с собой утянула.

- Фанни, вставай, – приказала декан, и преподавательница

с трудом, но поднялась. — Напоминаю, что мы отвечаем за каждую из ведьм до тех пор, пока они не покинут Академию. Ты же не хочешь получить откат от клятвы?

Та помотала головой.

- Все идите к себе и приведите себя в порядок. Варвара и Фаина, останетесь и объясните, что произошло.

Госпожа декан снова покрутила рукой в воздухе, пошептала себе под нос, по комнате пробежал прохладный ветерок, и... ничего не изменилось.

Она снова повторила пассы и шептала уже дольше, время от времени щурясь на меня. Ветерок стал теплый, он с удовольствием трепал в кабинете все, что мог, кроме ведьм. Мы были в застывшей пене, как рыбы, запеченные в соляном панцире — стоим, искримся, а двигаться и говорить не можем.

Ой, и зачем о рыбе подумала — сразу есть захотелось... Как там дядюшка Никанор, интересно? И мышки мои волшебные — может, вернулись уже? И кот, который сам по себе — обещал ведь про мир рассказать...

В общем, задумалась я о своем житье-бытье и снова проворонила тот момент, когда госпожа декан скляночки-бутылочки откуда-то достала и щедро нас всех полила.

Тогда только все разом отмерли, загалдели, затрещали...

- Все вон! — гаркнула главная ведьма, и мы бросились к дверям.

Но меня тут же ухватили за плечо.

- А ты стоять, ведьма!

Стоять, так стоять. Покорно опустила голову в ожидании нотаций и нравоучений. А чего бояться, убивать-то меня им нельзя!

Глава 5. Наказание

Не зря меня тетя «святой простотой» зовет – я думала, что меня просто отругают. Ну, наорут, обзовут всяко, заставят класс отмывать. Это было бы логично, на мой взгляд.

Но нет, они меня заперли. То есть сначала на меня орала ведьма-преподавательница, впрочем, ничего нового я не услышала, а потом госпожа декан гаденько и довольно усмехнулась:

- Да, Фанни, эта ведьма заслуживает наказания. Думаю, три дня в карцере научат ее почтительности, – сказала она и щелкнула пальцами.

Пол, который я разглядывала, изображая покорность судьбе, растворился, и я задыхалась от страха, полетела по темному тоннелю вниз. Мне казалось, что я кричу от ужаса, но изо рта не вырывалось ни единого звука. Зато перед глазами пронеслась вся моя недолгая жалкая жизнь.

После смерти родителей я переселилась к тетке и только и делала, что старалась заслужить ее благосклонность. В школе я искала расположения учителей, а в техникуме пыталась понравиться однокурсникам. Но никому я была не нужна, сама себе я сейчас напоминала брошенного щенка, который заглядывает в глаза каждому прохожему в надежде обрести хозяина. И почему-то подумалось, что все, хватит, не нужен мне никакой хозяин. Я – ведьма, и я сама по себе. У меня

есть дар, и если я не научусь им управлять, то им же хуже. Сами напросились. С намерением сокрушить все препятствия на своем пути, я упала на кучу соломы.

По ней съехала на пол и огляделась. Это была маленькая комнатуха без окон с железной решеткой вместо двери. Из мебели имелся топчан с соломой, из удобств – ведро в углу. Было и больно, и обидно. Пострадавшие по па и гордость под руководством не иначе как шляпы в унисон требовали расправы над обидчицами.

Я была солидарна с ними и направила палочку на решетку с мысленным приказом открыться. Но ничего не произошло, магия не отзывалась. Я размахивала палочкой и руками, рифмовала странные стишки типа «Решетка растворишься, путь к свободе мне явись», «Жаба, палочка, дежа, хочу видеть здесь ежа!» «Кошки, мышки, не зевайте, а меня вы выручайте!»

Если некоторые еще имели хоть какой-то смысл, то при чем тут еж, я и сама не знала. Но не сработал ни один из них, даже домовый не отозвался. Поэтому я оставила тщетные попытки призвать магию. Просто немного поколотила по решетке руками и ногами, стараясь привлечь внимание возможных охранников, затем потрясла ее в надежде открыть или выломать, попинала для острастки и, признав, что меня здесь заперли в одиночестве, забралась на копну соломы и села, обхватив колени руками. Шляпу положила перед собой.

- Ты, наверное, думаешь, что тебе досталась никудышная ведьма, – обратилась я к предмету гардероба. – Но ты ошибаешься. Я выйду отсюда и буду очень-очень старательно учиться. Но не для того, чтобы отомстить им. Просто это неправильные ведьмы, шляпа. Вот ни капельки. А знаешь почему? «Ведьма» – от слова «ведать», «знать». То есть это та, которая знает то, что неизвестно другим. Скрытое, запрещенное. И скажи мне, шляпа, если кому-то известны скрытые тайны бытия, будет ли он размениваться на гадости и мелочную месть? Нет, шляпа. Поэтому эти ваши ведьмы – просто вздорные бабенки, которым вожжа под хвост попала. Не достойны они быть ведьмами, потому что явно с головой не дружат! И зачем их только в академии собрали, сидели бы у себя на болотах. А, шляпа, как думаешь?

Но шляпа молчала и вообще никак не проявляла своей разумности.

- Молчишь? И правильно. А мне вот с ними учиться предстоит... Хотя сомневаюсь, что они будут меня учить. Но книги дали, и это уже плюс. Так что будем учиться, шляпа. Надеюсь на тебя.

Я натянула молчаливую слушательницу на голову, и открыла сумку, благо она прилетела сюда вместе со мной. Достала учебник. «Заговоры. Теория» – прочитала на обложке. Нет, вы только гляньте – из них тут заговорщиц готовят! Вот точно, монарху местному надо провериться на предмет умственной полноценности.

Открыла, вчиталась. Выяснила, что речь идет про ведьмовские обряды и используемые в них специальные словесные формулы. Оказывается, сочинять стишки – это только для простых действий подмога, а ведьмовской заговор – это целая наука, соединяющая вербальную конструкцию и действия, направленные на формирование из окружающих энергопотоков матрицы с заданными свойствами с целью последующего ее наложения на заговариваемый объект.

Вы чего-то поняли? Лично я весьма смутно. Подумала, что введение – всегда скучно и непонятно, и пролистала дальше в надежде найти что-то действенное, чтобы выбраться отсюда.

К сожалению, дальше было еще непонятнее – начались графики и схемы, а сами заговоры были похожи на запись песен с аккордами. Я попробовала почитать их вслух на разные лады, надеясь, что может, что и сработает, но никакая сила внутри не отзывалась, и, вообще, чувствовала я себя самым обычным человеком.

В который раз стало грустно. Казалось, что ведьмам ничего не стоит продержать меня здесь большую часть времени, а потом отчислить за неуспеваемость и все. Волшебник сказал, что приедет за мной через год. Чем я буду заниматься все это время? Кот меня бросил, мыши разбежались, домо-вой не отзывается. А сама я даже с книгами не могу понять, как работает магия. Обидно так, что реветь охота.

Поплакать не удалось.

Где-то тяжело и надсадно заскрипели ржавые петли, и по коридору понеслось гулкое эхо шаркающих шагов. Я догадалась, что кто-то идет сюда. Только вот что мне это даст – неужели освободят?

Нет, не угадала. Пришла еще одна ведьма, совсем старуха, сгорбленная, беззубая. Молча скрюченными пальцами протянула сквозь прутья решетки побитую железную кружку и ломоть хлеба. Я взяла.

- А, скажите, пожалуйста..., – начала я, но ведьма отвернулась и пошаркала обратно.

- Пойдите! Ответьте мне! – кричала я вслед, но она даже не обернулась.

Вот ведь ведьма!

Кружка хоть и выглядела непритязательно, но вода в ней была чистая, прохладная. Я с удовольствием сделала глоток. Вкусно! Хлеб был ржаной, самый обычный – мягкий, пористый. Села обратно на солому и принялась за обед.

- Пи-и-и! – раздалось где-то под ногами.

Я рефлекторно подобралась, поджала ноги, нащупала палочку и глянула вниз. Там сидела мышь. Или мышонок. Здесь освещался только коридор и то весьма скудно, на копне у решетки свет еще был, а внизу уже таился полумрак. Поэтому особо и не разглядеть было, кто там пищит. Но вроде по размерам не крыса, и это хорошо, потому что их я боюсь больше.

- Пи-и-и – снова пропищала мышь, а я подумала, что мо-

жет быть это тоже волшебная зверушка. В конце концов, замок ведь ведъм, шляпы тут разумные, почему бы и мышке не оказаться чьим-то фамильяром?

- Привет, – поздоровалась я. – Ты кушать хочешь?

Мышь встала на задние лапки и задрала мордочку, бусинками глаз глядя на меня. Пришлось отломить кусочек хлеба и отдать ей. Мышка взяла его передними лапками, но не убежала, а села на попу и принялась чинно обедать.

- А меня здесь заперли, – поделилась я с ней. – В наказание. Я случайно ведъм пеной облила. Магической. Которая еще и застыла, – я показала на свою одежду, на которой были остатки пены, хотя не так много. – Я слишком испугалась и, чтоб потушить ведъму-преподавательницу, эту пену создала, а остальным ведъмочкам досталось, когда они на меня набросились, – продолжала рассказывать хвостатой свою историю. – Только я ведъма совсем-совсем недавно. Всего день, можно сказать. А до этого я была обычной девушкой. И даже мышей боялась, да-да. Но ты ведь, наверное, не обычная мышь? Может быть, ты тоже чей-то фамильяр? А мои убежали все...

Мышка ничего не ответила, и я дала ей еще кусочек, просто, чтобы не оставаться одной. Полюбовалась, как она аккуратно подъедает все крошечки, и продолжила рассказ:

- Мне кот мышонка принес. Представляешь, я сначала подумала, что он мне его как еду приволок, а оказывается, как фамильяра. А потом я дыру в стене сделала, и еще мыши

пришли. Но Тимофея испугались и разбежались. Я их понимаю, Тимоша – кот. Он обещал рассказать про мир и академию, но тоже ушел. И вот я совсем одна, – закончила я самым несчастным тоном и замолчала.

Тишина давила со всех сторон и, казалось, что она сгущается и становится осязаемой. «Вот так и сходят с ума», – подумала я и принялась активно ерзать на соломе, чтобы были хоть какие-то звуки. Мышь пискнула.

- Да, ты права, я не одна, а с тобой – ответила я ей, потому что вообразила, что мышь возражает мне. – Только ты мне все равно не поможешь. Со мной тут даже шляпа не разговаривает, и магии я никакой не чувствую. Как думаешь, может быть, я стала простой девушкой, и меня теперь домой вернут?

Мышь снова пискнула.

- Полагаешь, что нет?

Я сама не заметила, как начала придумывать ответы за мышь. Но это лучше, чем сходить с ума в одиночестве.

За разговором мы доели хлеб, а воду я приберегла. Во-первых, неизвестно, когда мне еще еды принесут, а, во-вторых, не хотелось использовать ведро по назначению, мне с ним три дня тут сидеть, вряд ли его опорожнять будут.

- Ладно, давай следующую книгу посмотрим, чего без дела сидеть, – предложила я и полезла сумку.

Вытащила наугад. В тусклом свете прочитала – «Наговоры. Теория». Пролистала. Все тоже самое – схемы, схемы,

аккорды. Вернулась в начало, стало интересно, а в чем разница-то?

Оказалось, что наговор, как это ни банально звучит, наговаривается на предмет, то есть в непосредственной близости от него так, чтобы дыхание касалось предмета наговора. Ну, это упрощенно, конечно, потому что само определение было зубодробительным. Теория наговоров была проще и учебник тоньше. Единственное, чего не поняла – почему учебники называются «теория», в них ведь и тексты заклинаний, и указания, с применением каких потоков и действий их следует читать. Я не смогла разобраться в этом, но стало любопытно, а есть ли учебники «Практика» и что тогда в них?

Вопрос я адресовала мыши, но ответила мне не она.

- Нет таких учебников. Эти-то недавно составили, когда решили ведьм учить. Атак у каждой приличной ведьмы есть своя книга, гримуар, куда она записывает все практические выкладки. И тебе бы такой не помешал.

Сквозь прутья решетки вальяжной походкой, распушив и подняв хвост, прошел Тимофей Васильевич. С одной стороны, я была рада ему, а с другой – он же сейчас снова уйдет и бросит меня, и я останусь в одиночестве, потому что моя пищащая собеседница с появлением кота исчезла, и не факт, что вернется.

- Но лучше тебе семейную книгу вернуть, в ней силы больше будет, – добавил кот, неспешно обходя углы и принюхиваясь.

Потом сел напротив, уложил хвост вокруг лапок и уставился на меня своими желтыми глазами.

- Семейную? – переспросила я. – Откуда у меня семейный гримуар, я ведьма день от роду.

- Варя, ты совсем дурочка, да? – участливо спросил меня этот наглый котяра. – Ведьма может появиться только в семье ведьм, тем более в вашем мире. Подумай сама, родственницы твои старшие без мужчин живут, отдельно от всех, рождаются в семье только девочки, характер опять же... Ну, соображай уже!

- Но, как же...

Я растерялась. Ну, тетя у меня, может, и ведьма, это безусловно, но мама-то точно нет. У нас обычная семья, и папа был, и не таились мы ни от кого, квартира опять же в городе осталась...

Об этом я и сказала коту.

- Ну, сила не каждому в семье достается, а мать твою свою сестре отдала, чтобы у тебя отец был. Но не всю, а только проявленную. А остальная тебе досталась, и бабкина еще, так что ты тетки сильнее оказалась. Потому гримуар ей и не дался в руки, тебя дожидался.

И вот стоило коту это сказать, как закралось у меня подозрение, что не договаривает он чего-то. Но я все равно ему была рада, с его появлением как будто уголек внутри души затеплился.

- Что еще я должна знать про свою семью? – спросила

строго.

- А тебе оно надо? Только расстроишься ведь. Хотя, тут ты хоть спалить ничего не сможешь, пока силы ограничены. А так ведь все равно узнаешь. Да и надо будет как-то гримур забрать... – рассуждал он, а я понимала, что мне не понравится то, что услышу.

- Ладно, сядь и слушай. И держи себя в руках, тебе отсюда выйти надо и выучиться, чтоб домой вернуться и наследство забрать. Так что успокойся, и вон шляпу возьми в руки, излишки силы туда сливать будешь.

Я опять ничего не поняла, но сделала, как сказал кот – села, втянула в себя побольше воздуха, медленно выдохнула и взяла в руки шляпу.

- Слушаю, – кивнула я коту.

- Сила в вашем роду была давно, и накоплено ее было прилично, потому что не экономили ее никогда. Правда было время, когда открыто силой нельзя было пользоваться, но прабабка твоя выход нашла, она ведьмовской силой амулеты и артефакты наполняла, которые, кстати, тоже забрать надо. А бабка твоя оберегами занималась, и в вышивку, и вязание щедро силу вливала. Но мир-то у вас немагический, обучить, наставить некому ее было. Она думала, что так силу всю вычерпает, чтобы никому больше проблем не создавать, говорю же – времена темные, мир отсталый... Да только сила наоборот – чем больше тратишь, тем больше прибывает. Вот и родилось у нее две дочери – твоя мать и тетка. И

сила ведьмы на двоих разделилась. Но младшей больше досталось, а старшей меньше. И тетка вся жизнь сестре завидовала. А когда мать твоя замуж вышла, бабка ей и рассказала, что не может ведьма с мужчиной жить, что от этого сила или угаснет, или погубит мужика и ребенка, и что именно произойдет – не угадать. Тетка предложила выход – передать силу ей, мать твоя согласилась. Нашли обряд, провели. Да только сила ведьмовская сама решает, где ей быть хочется, и спряталась в дите. Мать-то твоя тогда еще не знала, что беременна.

Кот замолчал и пристально смотрел на меня глазами, как будто чего-то ждал. А что я? Я тормоз по жизни, не знала, что сказать, сидела и шляпу мяла. И мне даже показалось, что она мне сочувствует. Кот, не дождавшись от меня внятной реакции продолжил:

- Тетка твоя силу получила и поначалу радовалась очень. А потом решила, что ей мало досталось. Бабка-то твоя на волне перемен начала умения свои людям показывать и получила признание и уважение как целительница, а тетке не давалось ничего.

Я покивала – да, насколько я помнила, бабушка у меня на все руки мастерица была – и вышивала красиво, и вязала, у нас вся квартира была в ее рукоделии. И травами людей лечила, к ней со всей округи ехали. А дедушку я не помню, только фотографию в альбоме видела.

- Тетка злилась, но бабка твоя ей сказала, что сила ведьм

в роду осталась, просто на всех женщин поделена. Вот тетка и ждала кончины бабушки твоей, чтобы ее доля к ней перешла. Да только бабка твоя сундучок семейный с артефактами, силой наполненными, и все заметки свои перед смертью матери твоей отдала, и сказала ей, что в тебе свою преемницу чувствует. И когда умерла, то у тетки силы не прибавилось. Но на тебя она тогда не думала, мать твоя тоже не проста была. Они с бабкой, когда ты родилась, в тебе суть ведьмовскую амулетами скрыли. А тетка твоя все больше злилась, она решила, что сестра себе все забрала, и решила убрать ее с дороги. Она тогда уже в черной магии практиковалась, а дар такая вещь – чем его наполняешь, он все в себя принимает.

Кот снова замолчал и смотрел теперь на меня с жалостью. До меня смысл его слов доходил медленно:

- Подожди, ты хочешь сказать, что это она маму убила? – спросила неуверенно.

Я не хотела верить, что это так, но кот все подводил к этой мысли.

- Не совсем дура, это хорошо, – удовлетворенно сказал он.
– Да, тетка подстроила смерть твоих родителей.

Я почувствовала, что внутри меня уже не уголек – там бушует и рвется наружу пламя из злости, выжигая все светлое в душе. Хотелось немедленно пойти и уничтожить и тетку, и дом ее, и кафе, и все, что ей дорого. Слезы брызнули из глаз. Я сжала края шляпы, закусил губу, чтобы не завывать в голос. Как же можно так – родную сестру убить из-за силы какой-то

непонятной, которой вроде у ведьм и немного вовсе? Да что же творится-то в этом мире? То есть в том? Почувствовала, что шляпа тоже закипает со мной вместе и рвется отомстить всем и тетке особенно.

Пришлось переключиться на нее, и это, как ни странно, успокоило.

- Что дальше? – спросила я кота, взяв себя в руки и утерев рукавом слезы.

- А ничего, – сказал хвостатый. – Найти артефакты она не смогла, книгу тоже, пришлось запечатать квартиру сестры и забрать племянницу к себе. Потом до нее дошло, куда вся сила ушла, потому что ее дочери она не досталась, да та и раньше тебя родилась, до ритуала еще. И она решила у тебя силу отобрать. Только для этого или добровольное согласие нужно, как мать твоя дала, либо насильно забрать, но тогда надо волю сломить. Тетка говорить тебе, что ты ведьма, и уговаривать тебя силу ей передать не собиралась, она решила, что и так заберет. Ты ребенок, а сила родственная, она ждала, когда ты «созреешь».

- Что ты имеешь в виду? – уточнила, предчувствуя, что гадости еще не закончилась.

- Амулет бы ей не позволил до твоего совершеннолетия ничего с силой сделать, а потом надо было тебя на сильные эмоции вывести, чтобы выплеск произошел, и она бы силу перехватила и вытянула.

Вот опять котейка что-то не договаривает. Смотрю на него

сурово, молчу.

- Она планировала нападение устроить, потом тебя же и обвинить, что ты такая-сякая, сама спровоцировала, и под предлогом позора для семьи запереть тебя дома и обряд провести. После близости, хоть и не добровольной, амулет бы точно отключился, он на детей настроен, и у нее бы в принципе все получилось – ты физически раздавлена, морально уничтожена, амулет не работает, тяни-не хочу силу.

Кот замолчал, я тоже не спешила что-то говорить. Я не ожидала, правда. То, что тетка меня постоянно унижала, я как-то уже привыкла, но планировать изнасилование? Это даже для нее перебор. Шляпа меня горячо поддерживала и мысленно призывала тут же отправиться и проклясть тетку на муки вечные.

- Я же не умею еще! – убеждала я странный аксессуар, – подожди, вот научимся проклинать качественно и с гарантией, и тогда уже с ней встретимся.

Шляпа тут же выразила желание начать учить меня прямо сейчас. Я улыбнулась. Теперь, когда я не думала больше, почему тетя ко мне так относится, стало неожиданно легко, будто я освободилась от многолетнего груза вины. Я же думала, что дело во мне, что напоминаю ей умершую сестру, что она винит меня в ее гибели, что я недостаточно хороша, чтобы меня кто-то любил... А оказывается, ей просто нужна сила ведьмы.

- Ну да, встретиться придется, – сказал кот. – Гримуар на-

до забрать, а то когда он поймет, что тебя нет рядом, твоя тетка сможет привязать его к себе. А этого никак нельзя допустить!

- Расскажешь? – спросила я.

- Не сейчас, давай я тебе лучше о мире расскажу?

- Ага, давай, – согласилась я.

Положила шляпу под голову и улеглась на соломе, она немного кололась, но я поерзала и нашла удобную позу.

- Приступай, я вся внимание, – сказала коту.

Глава 6. Про мир и академию

Кампарид был обычным магическим миром. Та же Земля, только материков всего четыре, и они раздроблены на мелкие государства. Не было России-матушки, занявшей треть континента, зато было несколько сотен королевств и княжеств. Наше королевство Гиалор считалось процветающим, тут были и природные ресурсы в изобилии и месторасположение удачное. Но это и создавало проблемы – соседи все время пытались это исправить, даже переворот затевали, но слишком сложный какой-то. Хотя у них тут магия, нельзя, наверное, просто отравить всех претендентов и сесть на трон.

И не было бы мне до политического устройства никакого дела, потому что меня больше обычная бытовая жизнь интересовала – как народ живет, чем дышит, чтобы понять, найдется ли тут и для меня местечко, вот только оказалось, что обучение мое напрямую с политикой связано.

Маги и ведьмы не ладили. Маги приносили клятву королю и были верноподданными короны и проводниками монаршей воли. Из-за беспокойных соседей упор в их обучении был сделан на военные специальности – боевая магия, некромантия, артефакторика и все, что может пригодиться в случае конфликта.

Ведьмы же короне не подчинялась, у них был свой Ко-

вен, своя иерархия, свои правила. Правда, силы у них было немного, но они могли ее из природных источников брать почти без ограничений, насколько им это резерв позволял. Тут я снова ничего не поняла, потому что для меня, не магички, это было темным лесом. Но суть не в этом. В один прекрасный день, ведьмы, не будучи связанными клятвами, решили поучаствовать в заговоре против монархов.

Со слов кота, дело там было темное и непонятное, и вроде как король сам подставился, нарушив свою собственную клятву, но факт в том, что ведьмы пошли в открытое противостояние с магами. И проиграли. Кто-то их обманул и не тот артефакт подсунул, они-то думали, что в их руках гримуар редкий, который власть даст, а оказалась фальшивка, но настолько искусная, что они не распознали подмены. В общем, должны были у них силы окончательно запечатать, потому что гримуар (который настоящий) сам такое решение предложил.

Но кто-то во дворце сильно жалостливый оказался и за ведьм заступился. И тогда их под присягу подвели и в Академию зачислить решили. Но к идейным врагам близко не подпустили, а собрали здесь, в старом замке, который принц, как вдохновитель и руководитель этого проекта, у кого-то конфисковал.

Объявили ведьм отдельным факультетом Гиалорсклй Академии Магических Боевых Искусств и Технологий (сокращенно ГАМБИТ), взяли на гос. обеспечение и повелели

готовить из них кадры, что будут приносить пользу отечеству.

Но проблемы начались сразу. Во-первых, замок раньше магу принадлежал и к новым хозяйкам любовью не воспылал. Во-вторых, ведьмы учиться не хотели, им знаний, что от бабки к внучке передавались, вполне хватало, и норовили из Академии сбежать или отчислиться. Поэтому назначили кураторов из магов, чтобы они ведьмам освоиться помогли, а заодно бдели, чтобы те новый заговор не придумали в обход клятвы, а прилежно учились полезным для государства вещам.

Деканом нового факультета назначили Верховную ведьму, что раньше занималась Ведической Школой. Вот только туда брали самых одаренных потомственных ведьм, можно сказать, ведьмовскую элиту, сюда же Высочество повелел брать всех, кто с силой может сладить. А с ведьм-преподавательниц клятву взяли, чтобы они о юных дарованиях заботились и обучали их без права отчисления до самого выпуска — хоть пять лет, хоть десять, пока всему, чему положено, не научат.

Ведьмы-то некоторые поначалу обрадовались, что сладко есть и мягко спать будут за казенный счет, а когда смекнули, что их наравне с магами на войну могут отправить, пуще прежнего взъярились. Но тех, кто клятву принес, замок уже не выпускал. Тогда они пытались обучение саботировать, дескать, неумехи мы такие, учите нас хоть сто лет, толку не бу-

дет. И тогда всех «неуспевающих» принц собрал и к границе отправил служить для подзарядки магов. Они, может, и не хотели бы, да только клятва заставила. А Верховную еще и с каждой адепткой связали, если какая ведьма на границе перегорит и дар потеряет, то декану нехилый откат прилетит, дескать, не уберегла, не научила.

С клятвами у них тут вообще все серьезно было – они связывали всех прочнее самих крепких уз, и отвечали за это дело специальные артефакты. Кот долго мне еще рассказывал про Академию, и королевское семейство, только меня сон сморил, и я, пригревшись о его бок, уснула.

Проснулась утром от того, что эхо принесло звук решительных шагов. Сразу подумала, что за мной и не ошиблась. Пока протирала глаза и выбиралась из копны соломы, к решетке подошел маг. Лорд Орсиан тир Верилей. Его имя я тоже от кота узнала, как и то, что он советник министра что-то там с образованием... Куратор ведьмовского факультета, короче. Точнее, они их тут отделениями зовут, но суть-то одна.

И вот сей достойный мужчина смотрел сейчас на меня внимательно и как будто ждал чего-то. А я знаете, о чем подумала? Что они тут все время на меня так смотрят, что кот, что ведьмы, что этот маг – как будто чего-то ждут. Чего интересно мне знать? Я что – зверушка какая диковинная, или пташка редкая, залетная, и должна им песню прочирикать? Или правильнее сказать «прокаркать»? Я же тут как ворона белая... Надоело!

В душе поднялась злость, и я сказала грубее, чем хотела бы:

- Вы что-то желаете, господин Верилей?

Вот убейте, но лордом его язык не повернулся назвать. Какой он лорд? Они чопорные, с тростью, в цилиндрах ходят, а этот что? Явился в рубаше черной, в брюки узкие заправленной. Еще и расстегнутой частично. А она, между прочим, ему мала – вон облегает все, что надо и не надо. Нельзя же так к девушкам ходить, это неприлично просто! И у лордов лицо должно невозмутимое быть, даже если к ним в особняк Темза лично заглянет, а этот непонятно как смотрит – то ли по-доброму, то ли с насмешкой. Но глазищам своими темными так и сверкает. Но лицо у него породистое, это да. Красивое. Черты приятные, правильные, но к его вихрам совершенно не подходящие. Такое лицо у актера может быть голливудского, но не у лорда, те же прилизанные должны ходить. Наверное.

Пока я рассматривала мага, он молчал. Мне надоело, я отвернулась и пошла взять кружку с водой. Хотелось совсем в другое место, но не при мужчине же.

- Ваш кот сообщил, что вы успели заработать наказание, – наконец изрек он. – Это так?

- Ну, допустим. И что?

Вот вообще не хотелось с ним разговаривать в таком тоне.

- Вы считаете его заслуженным?

- Ну, если я здесь, то, наверное, заслужила, – сказала я.

Блин, вот не считала я наказание заслуженным ни капельки, но признаться в этом не смогла. Не хотела, чтобы он подумал, что я жалуясь или прошу его о чем-то. Ругая себя, отвернулась снова и принялась жадно пить воду.

- То есть вас все устраивает? – уточнил этот маг.

Вот же он пристал, а? Конечно, меня это не устраивает! Кому понравится в соломе спать и водой питаться?

- Да, – ответила я.

Тут же прикусила себе язык, но поздно.

- Как пожелаете, Варвара. Но не надейтесь, что наказание освободит вас от занятий и сдачи зачетов. Если передумаете – дайте знать.

И этот варвар демонстративно поклонился и ушел. Только эхо еще какое-то время с удовольствием гоняло звук его шагов по подземелью.

Почему варвар? А кто еще мог вот так взять и меня тут оставить!

Сама знаю, что сглупила, но кто ж знал. Допила воду, сделала свои дела. Села обратно, сжала-разжала кулаки. Хотелось ломать и крушить все подряд. Пнула ни в чем не повинный топчан, тут же взвыла от боли. Занятия, блин! Зачеты меня ждут! Это я их жду. С нетерпением!

Взяла сумку, высыпала все учебники. Заговоры – сложно, наговоры – непонятно, природные источники – запутанно, привороты – заумно. Тут мудрено, там расплывчато, здесь невнятно, дальше вообще одни схемы без пояснений.

У, ведьмы... Ненавижу! Слезы сами собрались в уголках глаз. Я хлюпнула носом. Вытерла рукавом. Выбрала самый тонкий учебник. Открыла. У-у-у, схемы!

Убрала его в сумку. Снова всхлипнула. И еще. Слезы побежали ручейком. Так, утираясь и шмыгая носом, начала собирать разбросанные учебники.

- Ты чего опять реवेशь, ведьма? – услышала за спиной.

Оглянулась. Отбросила учебники, скатилась с копны соломы, бросилась и сжала домового в объятиях.

- Дядюшка Никанор! Как я рада! Я не плачу, они са-а-ами...

Снова всхлипнула. Наверное, от радости.

- Ой, девка, потеряли мы тебя. Хорошо, что кот твой пришел, сказал, где ты. Сюда-то просто так не попасть ведь. Ну-ну, не реви. Сейчас чаек организуем! – Домовой отстранился и быстро-быстро босыми ногами прошлепал за решетку, где и скрылся из виду.

А у меня снова так тепло на душе стало, так хорошо. Дядюшка Никанор волновался обо мне. И этот маг, наверное, тоже. Пришел же сюда. А я дура, не поняла, не оценила, обозвала и нахамила.

Раскрывать книги заново начала с воодушевлением.

- Чего ищешь?

О, вот и котейка пожаловал. Совсем хорошо стало. Не одна я. Помнят, переживают.

- Тут маг приходил, сказал, что от занятий меня не осво-

бодили, ищу с чего начать освоение магической науки, – ответила коту.

- И как?

Я вздохнула:

- Слишком сложно. Я ничего не понимаю.

Кот запрыгнул ко мне и лапкой стал переворачивать учебники, рассматривая обложки. Я даже не удивилась, ему бы еще очки и цепь с дубом – был бы тот самый персонаж Александра Сергеевича.

- Эх, Варька! Никудышная из тебя ведьма. Это ж самые азы – чего сложного-то – заговоры, наговоры, отвороты, привороты? Это все у тебя в крови должно быть!

Вот почему он меня все время обижает?

- Может и должно, да нету. Не можешь ничему научить – ну так не мешай, я вон, со шляпой договорюсь. Да и Никанор Сидорыч поможет, он явно побольше, чем ты, знает.

Его Величество Тимофей, свет Васильевич, задрал хвост трубой, выгнул спину и совсем не величественно зашипел:

- Ш-ш-што?

- Что слышал. Отойди не мешай, у меня по расписанию через два дня зачет по приворотам – если не могу понять, то просто вызубрю.

И я демонстративно уткнулась в книгу и начала заунывно декларировать:

«Под приворотом понимается спектр действий, подкрепленных магической составляющей, направленный на

формирование и усиление личносто-ориентированных субъект-объектных взаимосвязей в энергополе. К привороту относятся: любовные заговоры, присушки, оморочки, заговоры на тоску и прочие практики, имеющие целью воздействие на волю человека, ради возникновения, укрепления или гармонизации любовных или семейных отношений.

К приворотам также следует отнести манипуляции, направленные на возникновения или укрепления партнерства, удовлетворение желания навязать рабскую зависимость, а также достигнуть мести за разбитое сердце. При этом не имеет значения, каким образом оказано направленное воздействие, – через прием наговоренных продуктов и напитков, через заговаривание вещей или частей тела, отражающих суть и ауру объекта приворота, через подклад вещей, в энергоматрицу которых заложена программа притяжения, – все действия, которые имеют своей целью так или иначе влиять на волю человека, следует отнести к приворотам.

Таким образом, примем за определение, что приворот – это практическая магическая работа, направленная на вызывание (усиление) взаимного, либо одностороннего, физического и эмоционального влечения (зависимости) людей друг к другу – сексуального, любовного, дружеского, партнерского либо рабского».

Кот сидел, слушал и даже ухом не вел. А я вроде и поняла, что такое приворот, но повторить – нет. Говорю же – заумно слишком все тут у них сформулировано. Поэтому начала

снова читать вслух, на этот раз с целью запомнить:

« Под приворотом понимается спектр действий, подкрепленных магической составляющей, направленный на формирование и усиление личносто-ориентированных субъект-объектных взаимосвязей в энергополе...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.